

ХУСАИНОВА ОЛЬГА

АКАДЕМИЯ ЗЛА

БЫТЬ
ВЕДЬМОЙ

Ольга Хусаинова
Академия Зла. БЫТЬ ведьмой
Серия «Академия Зла», книга 2
Серия «Другие миры (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27610417
Академия Зла. Быть ведьмой: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-982909-6

Аннотация

Что делать, если Академия Зла – единственное твое спасение? И неважно, что ты совсем даже и не ведьма... Ведь об этом можно никому не говорить!

И все было бы хорошо, но в первый же день Селлина умудрилась стать преступницей, спасти двух замечательных животинок и провалить вступительные экзамены... И теперь ее ищет вся Академия, ректор изрыгает огонь при одном упоминании ее имени, и Селлине приходится скрывать не только свою сущность, но и дар... Оказывается, быть ведьмой очень непросто!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	67
Глава 4	90
Глава 5	110
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Быть ведьмой

© О. Хусаинова, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Ворота выросли передо мной неожиданно. Вот стелется вдаль равнина, безмолвная, однообразная, казалось, что бесконечная, а шаг – и преградили путь чугунные двери, скрестили секиры два каменных тролля.

– Куда? – проскрежетал безэмоциональный низкий голос.

Как будто и так не понятно, что в Академию Зла! Близко бы к ней не подошла, да вот пришлось...

Молча развернула пропуск, который вручил мне щедрый дядюшка. Хоть какая-то польза от академика, раз больше ничем помочь не смог. Или не захотел...

Крупные узловатые пальцы одного великана взяли бумажку, поднесли к глазам; губы безмолвно шевельнулись, читая.

Внутри меня натянулась нервная струна. А вдруг провалится мой план? А если не пустят меня за ворота? Все-таки впервые приходится выдавать себя за ведьму. Я старалась. Я очень старалась.

Судя по оценивающему взгляду тролля, который вдруг превратился в жалостливый, даже перестаралась с маскировкой. Ведь если тебя начинает жалеть монстр с каменным сердцем, что-то явно не так. Взгляд его переместился куда-то в сторону, уперся в руку, в которой я сжимала впопыхах намотанные на палку стебли засохшей крапивы.

– Метла? – спросил неуверенно.

Угу, я же типа ведьма. А какая ведьма без метлы? В последний момент про нее вспомнила, а город позади остался, да и с кустарниками на Великой равнине беда прямо.

– Болеет, – шепотом призналась я, как будто по секрету.

Троль недоверчиво покосился на нее, на меня, подался чуть назад.

– Болеть не положено, – гулко заявил он после минутного раздумья.

Я мысленно чертыхнулась, незаметно постучала ногтем по древку. Сухая крапива с шелестом затрепетала.

– Ей уже лучше, – заверила я, делая честные глаза. Голосом воздействовать не решилась – каменюки вроде как к магии невосприимчивы. Надеюсь, что к вранью это не относится.

Второго тролля судьба метлы волновала не в пример меньше.

– Сдаст на хозинвентарь, а сама нормальную получит, – удивительно радушно произнес он и, распахнув одной рукой тяжеленные ворота, наклонился ко мне ближе и проорал прямо в ухо, как для глухой: – Не волнуйся, совет бесплатный, ведьмочка. Юродивым и так тяжело приходится. Удачи, первокурсница!

Первокурсницей я была уже давно. И пятикурсницей. И аспиранткой даже. И с удовольствием оставалась бы дальше в Академии Дружбы Темных Народов, но... С препода-

ванием как-то не сложилось. Бесят меня адепты! Терпения не хватает, рука так и тянется им шею свернуть, чтоб вместо тупых вопросов хоть раз попробовали сами учебник открыть. А еще лучше, открыв, прочитать пару строк! Наш декан говорил, что я слишком требовательная и нетерпимая, что со временем я привыкну...

Все равно ушла от греха подальше. Как раз после того, как на практическом занятии один долбо...ящер, испугавшись внезапно вынырнувшей из воды любопытной болотницы, превратил ту в лягушку, всю группу – в пиявок, а меня – в выдру, на что я особенно обиделась... Досталось всем: болотнику – за то, что жену пустил за арендованную на время занятий территорию; болотнице я чуть лапки ее ластоногие не поотрывала, чтобы в истинном виде больше перед неподготовленными адептами не появлялась – тонкий радостно оскаленный рот, наполненный острыми зубами, желтые мутные глаза навывкате и покрытая слизью оливковая кожа...

В общем, та еще красавишна. Не понять мне вкусов истинных жителей трясин, и не только мне: горе-адепт с перепугу вот тоже не оценил. Его самого я, кстати, просто швырнула в портал, ведущий прямиком в деканат, от переизбытка эмоций зачерпнув вместе с ним изрядное количество тухлой воды с болотной жижей. Слишком велик был соблазн с хрустом переломить шейные позвонки юноши, а декан у нас терпеливый, пусть сам разбирается, зато не убьет.

От терпеливого декана мне тоже досталось – официальный выговор и неофициальная, но очень нудная нотация. В общем, поняла я, что не мое это все, распрощалась с Академией и всем этим учебным кипишем, радостно вдохнула свежий, не наполненный искрами неудавшихся заклинаний воздух и принялась зарабатывать себе на жизнь. Чем? А чем умела и чем нравилось.

Так уж получилось, что закончила я Болотный факультет, где помимо создания топей, марей, трясин и грязевых големов научилась варить яды, защитные мази и восстанавливающие эликсиры. Научиться-то научилась, клиентов заимела постоянных, ингредиентов редких набрала целый воз и была вполне счастлива целых полгода. А потом – бах!

Докатались дурацкие законы и до нашего Царства. И прикрыли лавочку. Нет лицензии – нет работы... Диплом есть, а лицензии на производство составов нет. Зельеварение – предмет непрофилирующий, я в основном сама изучала, частенько по ночам и в ущерб болотоведению. Кто ж знал, что алхимия мне так понравится, а зелья лучше ведьминских получаться будут? Знала бы – на другой факультет поступила.

Но ничего, я девочка упорная. Лавку забрали? Я лучше открою, я же талантливая. Будет вам лицензия. Второе высшее? Пожалуйста. Еще и экстерном сдам, годика за три максимум, а то и за год. Только вот закончу Ведовский факультет. Что? Я не ведьма? Так я никому об этом не скажу...

Юркнула в открывшуюся дверь, словно каменные стражники могли вдруг передумать и захлопнуть ее перед моим носом, и быстрым шагом пошла по извилистой тропинке, вдоль которой возвышались исполинские сосны. Шпиль Академии маняще сверкал издалека; уж никак я не думала, что на единственной развилке смогу выбрать не то ответвление, но через некоторое время вышла не к Главному корпусу, как ожидала, а на каменистый берег озера. Красивого озера! Такого красивого и чистого, что у меня, привыкшей к зловонным болотам, невольно перехватило дыхание.

– Ух! – не сдержала я эмоций и, стиснув «метлу» крепче, подошла к самому краю, совсем не жалея, что меня занесло именно сюда.

Ровная гладь отражала немного затянутое кучевыми облаками ярко-голубое небо, по кромке зеленели кустарники, а чуть увлажненный воздух показался таким... таким... что не надышаться никак! Я присела на корточки, опустила руки, зачерпнув пригоршню воды. Теплая...

Как оказалось, здесь я не одна. Резко поднялась, увидев в отражении позади себя смазанное движение, обернулась.

Прямо передо мной стояла девочка около пяти лет на вид. Выражение лица серьезное, а на носу темные очки – совсем не по погоде, ведь день-то не сказать, чтобы солнечный.

– Привет, – мирно поздоровалась я, наклонившись к ней. – Ты заблудилась?

Нет, ну а что еще может делать маленькая девочка в стенах Академии Зла? Да еще и одна?

Девочка не ответила; лишь склонила голову набок, задумчиво меня разглядывая.

– Теть, ты кто? – решила она спросить.

– Ведьма, – не без гордости ответила я, в очередной раз порадовавшись, что удалось проникнуть на территорию.

– Вообще-то ведьмы красивые! – с упреком заявила она и взялась маленькими пальчиками за дужку очков. Я даже опешила.

Вообще-то обычно я тоже ничего!

Кто бы знал, какого труда (а если честно, силы воли) мне стоило выкрасить свои белоснежные, платиновые волосы в рыжий? В хороший такой рыжий цвет, чтоб все ведьмы от зависти подошли да с метел своих посваливались! А в кудри их превратить? Такие, чтоб ого-го... Они же не выются совсем! Шляпка, правда, подкачала – остроконечная, черная, но немного выцветшая, да и поля обвисли. Старенькая шляпка, если честно, но уж какую нашла. Наши ведьмы не очень-то любят со своими вещами расставаться, да и вообще вредные они и носатые все как одна. Одну только неносатую знаю, но это скорее исключение из правил, так что носик я себе на всякий случай немного нарастила. И брови свои бледные подвела. И перед самыми воротами капли в глаза закапала, чтоб слегка вытянутый зрачок скрыть, правда, они от

этого покраснели и один косить начал, но ничего, это пройдет через часик. А вот платью пришлось сознательно испортить, припорошив его пылью дорог и надорвав по краю подол. Я же типа пешком всю равнину прошла, как положено адептам, а не воспользовалась порталом, который в такую даль только дядюшка и смог открыть.

И вот смотрю я на свое отражение в темных стеклах малявкиных очков и понимаю, что наращённый нос почему-то повело в сторону и странно изогнуло, роскошные кудри стали совсем не роскошными, а обвисли спутанными сосульками, еще и песок налип... И ощущение такое возникло, что я очень даже напоминаю сейчас собственную метлу. Неизвестно еще, кто лучше выглядит... Вот стыдобища-то!

– Аля! Нельзя! – раздался звонкий голос.

Светловолосый мальчишка подбежал к нам, схватил девочку за руку, не позволяя ей снять очки.

– Нельзя, мама опять ругаться будет! – наставительно произнес он капризно надувшей губки девочке.

– А я маме не скажу, только папе, – бесхитростно ответила она и снова потянулась к очкам, перебарывая его руку. – Похвастаюсь! А попрошу – может, в комнате разрешит оставить. Смотри, какой нос удобный – одежду можно будет вешать!

Пощупала нос. Да уж, с ним точно надо что-то делать... Жалко... Дольше делала, чем носила. Произнесла заклина-

ние отмены, и вернулся ко мне мой носик – прямой, аккуратный и маленький, а девочка заметно расстроилась и приуныла, но борьбу не прекратила, продолжая тянуться к очкам и канюча, чтоб отпустили.

Мальчик удержал ее за запястье, проигнорировав упорное барахтанье, – все-таки старше на пару лет, сильнее.

– Шли бы вы своей дорогой лучше, – посоветовал он на редкость серьезно, не обращая внимания на обиженную физиономию малышки и не менее обиженное пыхтение. – Вас утащить я точно не смогу, вчера гнома-то еле докатил, и то кусок бороды откололся, так что мне тоже влетело. А ей все мало! Не наиграется никак в кукол!

– Сестренка, – с улыбкой поняла я, заметив их сходство, несмотря на то что мальчик был светлый и зеленоглазый, а – девочка темненькая, с пышными ведьминскими кудрями. Неосознанно провела рукой по собственным паклям. Куда бы спрятать их, чтоб не позориться? А вот кое-что не поняла: – Та-ак... А зачем вы меня куда-то тащить собрались?

Мальчик посмотрел на меня как на дуру:

– Потому что ни одна каменная статуя при мне сама еще не ушла, а мама нам зелье оживляющее не дает. Говорит, совсем обнаглеет, и вообще оно у нее уже кончается.

Оценивающе взглянула на девочку, на темные стекла очков, на напряженно держащего ее руку мальчика...

Блин, василиска! Самая настоящая! Это же редкость какая!

Восхищение редким видом уступило место осознанию, негодованию и немного испугу.

– Это она меня же... – задохнулась, представив, как каменную меня катят вниз по склону, отбивая руки или ноги о попадающиеся на пути валуны, а то и в качестве мебели используют, если уцелею после подобной транспортировки. – Уши оборву! – погрозила я пальцем.

Вдруг в буквальном смысле из-под земли появился огромный лохматый пес с зеленой шерстью. Отряхнулся, разбрасывая комья земли в разные стороны.

– Пошла вон от деток, – меланхолично сообщил он мне. Зевнул и добавил: – Не то сожру. Вместе с ушами, даже обрывать не стану.

– Гринпис! – прикрикнул на него мальчик. – Как тебе не стыдно!

– Никак не стыдно, – лениво ответил пес. – Совсем никак. А что?

– Нельзя говорить «пошла вон», это невежливо, – укоризненно посмотрел на него маленький джентльмен. – Надо говорить «уйдите вон», она же женщина. И незнакомая!

Пес повернулся ко мне и медленно, по слогам произнес: – Уйдите вон, незнакомая женщина, а то сожру. – Ну вот еще! Не хватало, чтобы всякая нечисть мне угрожала! – фыркнула я, не впечатлившись. Возможность превратиться в камень была намного неприятнее.

– Я не нечисть, – возмутился пес. – Я порождение магии

земли.

– Я и говорю: нечисть!

– Р-р-р! – раззявил он пасть.

Бумс! Огрела его по голове своей палкой, которая сразу покрылась мхом... Кусачим мхом! Позеленевшую метлу пришлось откинуть в сторону. Следом полетела шляпка, затем один стоптанный башмачок, потом другой, потом рукава закатала, готовясь к рукопашке. Пес угрожающе фыркнул и ударил лапой по земле...

Понеслись вперед лианы, гибкие, быстрые, как змеи... Им ли со мной тягаться в ловкости? Завязала их трепыхающимся узлом в считанные секунды. Покосилась на детишек. Сидят такие наглые на валуне, щелкают орешки, с удовольствием за битвой наблюдают. А где писки, визги, слезы, «собачка, не ешь тетю!»? Неправильные дети!

Пес же поступил крайне подло, потому что нападения сзади я никак не ожидала. Гибкие зеленые побегы, пробив почву позади меня, в два счета опутали запястья и щиколотки, лишая возможности пошевелиться. Вот зараза травяная! Да чтоб тебя в желудке переварили!

Дернувшись пару раз, поняла, что так просто мне не выбраться, а самодовольная улыбочка пса выводила из себя похлеще связанных рук. Так, значит? Ну, потом не обижайся... Остается только сделать вид, что смирилась.

– Слушай, порождение, какая-то хреновенькая из тебя

нянька, – посетовала я, заметив, как мальчик ставит четыре орешка против двух, что я проиграю.

– Не нянька, а телохранитель, – поправил пес, проследив за моим взглядом. Он ставкой остался доволен. – Знаешь, сколько на их уши желающих?

– Догадываюсь, – миролюбиво кивнула я и пошевелила пальцами, незаметно отправляя заклинание по кромке берега.

Вспучилось озеро, поднялась со дна бурлящая грязь, вырастая на глазах. Двинулся вперед грязевой голем, с каждым шагом обретая более четкие очертания. Вот Тьма! Видимо, я слишком сильно хотела, чтобы травяного пса сожрали... Потому что голем вышел из воды, приобрел форму коровы и методично начал жевать зеленый хвост... Почувствовав неладное, пес медленно обернулся. Детишки же лишь поменяли ставки.

– Выплюнь! – приказала я.

Слишком буквально. В морду удивленного пса тут же прилетел комок грязи с налипшими зелеными шерстинками.

Угроздило же создать! Корова! Тоже мне беспроегрышное оружие...

– Забодай его! – пришло в голову в тот самый момент, как разозлившийся пес замахнулся на травоядного и меланхоличного голема лапой.

Нет, рога из грязи никуда не годятся... Брызги даже до меня долетели, а оскорбленный и уже безрогий голем, замы-

чав, перешел в наступление всем мощным телом.

– Пш-ш-ш, Алька, сваливаем, – шепот мальчишки, рассылающего остатки орешков по карманам, прозвучал издевательски, потому что я бы тоже с радостью свалила отсюда!

Пес с упоением бил когтистыми лапами по голему, расшвыривая ошметки во все стороны. Корова упорно надвигалась, намереваясь похоронить животное под собой, придавив его всей массой.

Очередная порция холодной грязи приземлилась на моей щеке. Бр-р-р... А я даже утереться не могу, связанная!

– Эй, – шикнула вдогонку убегающей парочке. – Мелкота! Меня освободите!

Оглянулись, вдвоем... Оценили. И так же вдвоем продолжили побег, прикрываясь от летящих в разные стороны грязных брызг и больше не оглядываясь.

Не то чтобы я кровожадная... Но зря они так.

Капли грязи вновь окропили лицо. Все, это была плохая идея, хватит с меня големов!

Щелчок пальцев, и коровий голем прекратил свое существование. Нет, к сожалению, не развеялся, а лопнул, окатив весь берег своим содержимым. Пес чуть не захлебнулся, поскользнувшись на разъехавшихся лапах, я сама стала похожа на голема, только гораздо злее, а мелюзга, взявшись за руки, все-таки успела смыться.

Грязь стекала по зеленой шерсти, на ухе повисла какая-то водоросль. Пес угрожающе повернулся ко мне, но секунду

спустя заулыбался клыкастой пастью, хмыкнул. Ну да, и до этого красотой не ослепляла, а сейчас то еще зрелище, даже нечисть эта травяная прониклась...

– Тьфу, – выплюнула я набившуюся в рот жижу. – Не думай, что сдаюсь!

Пес поморщился.

– Гадкая у тебя магия... Ты кикимора болотная, что ли? – оценивающе взглянул он на меня. – Так вроде не похожа...

Какая еще кикимора?!

– Ведьма я! Ведьма! Не видно, что ли?

– Ну... Так... – пробубнил пес. – Ведьмы вроде не умеют... големов-то...

Что-то нечисть больно сообразительная попалась. И общительная...

– На факультативы ходила, на допзанятия... Я еще мавок призвать могу! – с вызовом вскинула я подбородок. – С пивками! Хочешь?

– Наших-то? – с сомнением ответил пес. – Они ленивые, не придут.

Отряхнулся по-собачьи. На лбу пса распустился белый цветочек. Ромашка, кажется.

– Из ила удобрение неплохое, – заметил он, скосив глаза кверху.

– Угу... – не разделила оптимизма. – Зато средство для укладки никудышное... Может, отпустишь уже? Охранять-то больше некого!

Тот оглянулся, меланхолично пожал плечами – видимо, не в первый раз сбегают подопечные.

– Шляпу только свою выбрось, не носят здесь ведьмы шляп, – посоветовал он.

Ага, так я и поверила.

Отмывались в озере мы вместе. А сушилась я уже одна, потому что Гринпис с ворчанием «Опять нарываюся» провалился сквозь землю. А ничего такой песик, преданный.

Распушившиеся волосы странного оттенка пришлось прятать под шляпу, которая после полоскания в озере стала выглядеть еще более жалко. Все равно не выкину! С такой прической она для меня теперь предмет первой необходимости! Задрала повыше нос и направилась к самой Академии.

Вблизи здание Главного корпуса казалось куда массивнее, величественно уходя ввысь. Хоть перспектива провести здесь пять лет, грызя гранит науки, и не прибавляла хорошего настроения, но не оценить цветущие деревья под вытянутыми окнами, уютные лавочки и радостно журчащий фонтан я не смогла. Ни зеленого тумана, ни бурлящей жижи под каменными плитами, выполняющими роль тропинок... Красотища!

Вокруг сновали адепты – в меньшем количестве, чем в моей родной Академии, но такие же шумные и прущие напролом. С ног не сбивали, и ладно... Замерла, вдыхая чуть сладковатый воздух, осмотрелась, вновь привыкая к учебной суете – чужой и незнакомой. И заозиралась, услышав подо-

зрительный писк, на который никто почему-то не обращал внимания.

О, а вот и источник...

Два адепта в черных кожаных куртках тащили за хвост упитанных белых крыс. Крысы вырывались и орали вполне человеческими, но крайне писклявыми голосами.

– Отпустите! – визжала одна, суча короткими лапками. – Вы еще пожалеете, что связались! Я смерть! Я тьма!

– Я зло! – верещала вторая. – Я страх! Я ужас!

Один из адептов остановился, поднял крысу на уровень своего лица, посмотрел в ее красные глаза и серьезно сообщил:

– Ты – неудачный эксперимент. Неудачный и очень жирный эксперимент. Столько лет на халяву ели вместо того, чтобы быть уничтоженными.

– Я буду жаловаться! – взвизгнул эксперимент.

– Ведьме! – поддакнул второй. – Она нас уже спасала!

– И кормила!

– И она декану скажет, а он вас пор-р-рвет! – расхорохорились крысы.

– Размечтались! – усмехнулись адепты. – Спорим на твой хвост, что он нам стипендию добавит?

Крысятка схватилась двумя лапками сначала за сердце, потом за хвост – за ту его часть, до которой смогла дотянуться.

А парни, рассмеявшись, продолжили свой путь, размахи-

вая зверюшками.

– Это унижительно, – понуро вздохнула одна крыса, висая вниз головой.

– Отпустите! – принялась снова визжать вторая. – Да я... Да я вас! Вы... Вы...

– Мы все умрем? – подсказали адепты.

– В мучениях! – пообещала крыса. От безысходности, не иначе! Бедняжечка...

Нет, ну разве можно издеваться над беззащитными животными?

– Стойте! – окликнула я удаляющихся быстрым шагом адептов.

Они остановились, с интересом посмотрели на меня.

– А что вы хотите с ними сделать? – подойдя ближе, спросила я.

– Ликвидировать, – с готовностью ответил парень.

– Они опасные? – с сомнением скосила я глаза на жирные белые тушки, болтающиеся в руках адептов.

– Очень! – гордо ответила одна крыса. Вторая изогнулась и, с трудом дотянувшись, дала той щелбан.

– Они неизученные, – с холодным спокойствием уточнил адепт. – Собственность факультета.

– Поменяемся? – импульсивно предложила я.

Так оценивающе на меня давно не смотрели. Причем все – и адепты, и заткнувшиеся крысы.

– На что? – с легким разочарованием спросил парень, не

найдя в моей персоне ничего примечательного. Да и ценного тоже.

– Смотря с какого вы факультета, – ответила вопросом на вопрос. Если уж предлагать что-то, так наверняка: чувствую, второго шанса не будет. Серьезные больно парни.

– Контроля за Магическими Воздействиями, – напыщенно прозвучало в ответ.

Нет, я, конечно, не кикимора, но жаба внутри ощутимо попыталась меня придушить. Этим что попало не впаришь. А жаль, а очень-очень жаль. Но погрустневших крыс жаль чуточку больше.

Поэтому, скрипя зубами от жадности, полезла в потайной карман в складках платья. Под заинтересованными взглядами достала артефакт и вытянула вперед руку, не разжимая кулак.

– Осколок мистического зеркала, настроенный уже. Стоит взглянуть, и перенесетесь в Зыбкую Топь, – и пусть не жалуются, что я не предупреждала. Сама там сколько раз компоненты для зелий добывала – то кислотную слизь ушастых улиток, то слюну жабокрыла, то вообще пиявок отлавливала – они там крупные, на случай, если кровь чью-нибудь добыть надо. Эх... Надеюсь, это того стоит...

Глаза адептов загорелись; еще бы! Там и флора, и фауна уникальные, только природа такова, что вглубь своим ходом только единицы могут проникнуть, точнее, живьем дойти. А материала для любой курсовой – тьма просто!

– Давай! – две руки метнулись ко мне одновременно.

– Э, нет... – покачала я головой, пальцем указав на голохвостых жертв несправедливого отношения. – Крысы вперед!

Адепты переглянулись.

– Да забирай, – невежливо швырнули ставших не особенно нужными грызунов прямо за хвост. Прямо в меня. Те перекувыркнулись и крепко вцепились в подол платья. Только тогда я разжала руку, предварительно зажмурившись.

Стекло тихонько звякнуло о мостовую. И тишина. Я выждала еще пару секунд. Достаточно для того, чтоб осколок вернулся в ту руку, что держала его последней. Надеюсь, парней не зашвырнуло в разные стороны, иначе одному из них придется плохо. И только тогда открыла глаза.

Крысы тем временем ловко забрались по моей одежде. Одна уселась на одном плече, вторая на другом. Тяжелые... Видать, действительно не голодали.

– Я Рикки, – весело представилась одна.

– А я Тикки, – представилась вторая и галантно протянула мне лапку, которую я пожала в ответном приветствии.

– Вы мальчишки? – поинтересовалась я.

– Я мужчина! – возмущенно уточнил Рикки.

– А я девушка! – обиженно заявила Тикки. – Разве не заметно?

Вообще-то несколько не заметно, и я совсем не знаю, как буду их различать. Но сейчас меня волновал несколько дру-

гой вопрос.

– Так... – напряглась я. – Сладкая парочка, а вы тут у меня размножаться не собираетесь?

Крысы оценивающе посмотрели друг на друга, презрительно наморщили носы и дружно ответили:

– Не-е...

Присела на бортик фонтана, чтобы собраться с мыслями. Задумчиво огладила складки на платье. Вот ведь... В деканат еще не попала, с жильем не определилась, а уже спиногрызами обзавелась...

– Берт! – взвизгнул Рикки... или Тикки, хрен их разберешь, хвостом указав куда-то в сторону. – У этого не выкупишь, опять в клетку посадит!

Проследила, куда крыс показывает. А там двое мужчин уверенным шагом спускались по ступенькам, оживленно о чем-то переговариваясь. Один приземистый, ширококостный, грудь броней обтянута, глаза желтым сверкают. Сразу видно, зверюга. Второй повыше, в черной безрукавке, от запястий до самых локтей – металлические напульсники с выгравированными сложными узорами, волосы на концах чуть завиваются, кокетливо так. Красавец мужчина... Поймал мой взгляд, губы насмешливо дрогнули. Меня от этой улыбки передернуло, и я чуть в фонтан не свалилась, разглядев его внимательнее. Темный маг! Думает, люблюсь? Терпеть их не могу! Зато сомнений не осталось, кого из двоих так боятся мои новые питомцы.

– Живодер! Сюда идет! – заверещала вторая. – Прячь нас!

Еще больше уверилась в своей неприязни к темным магам. Мало того что женщин беременными бросают, так еще и над слабыми издеваются. Чего еще от них ожидать, кроме предательства и жестокости? Мерзкие личности. Презрительно наморщила нос и отвернулась – не хватало еще пялиться на темных, потом глаза – и те мыть придется. Пора крысяток спасать.

Куда их прятать-то только?

Сорвала с головы шляпу, высохшие и уже совсем посветлевшие волосы мягко рассыпались по плечам, прикрывая беглецов от чужих взглядов. Шаг. Еще шаг. Не оглядываюсь, чувствую – приближаются, слышу басовитые голоса. Крысы запаниковали, заметались из стороны в сторону.

– Да прячьтесь уже! – шикнула я, подгоняя, и поудобнее расправила перевернутую шляпку, чтобы зверята нырнули внутрь.

Любезно предоставленное убежище очень нелюбезно проигнорировали, запрыгнув мне прямо в декольте! Я от неожиданности взвизгнула, позорно так, по-девчачьи совсем. Шляпка полетела в воду, я, не раздумывая, за ней. Из глубины фонтана стремительно вынырнула рыбешка с во-от такенными клыками! Лязг! Полшляпы мне оттяпала, скотина!

Да я тебе...

За талию ка-ак дернули обратно.

– Адептка, вы и необкусанная очень хорошенькая, – раздался над ухом смешливый голос. – А зубатка пускай поголодает, до сессии еще далеко. Понимаю, приметы и все такое...

Какое «такое»?

Я возмущенно дернулась, развернувшись в кольце чужих рук, замахнулась на неожиданного спасителя. Кстати, а от кого он меня спасал?

Вдох застрял где-то на полпути. Темный! Тот самый! Два одинаково пораженных взгляда схлестнулись между собой, только мой через секунду наполнился злостью, а маг едва успел схватить меня за запястье, с восхищением взирая на лязгающую зубами рыбину, которой я на него и замахнулась.

– Оу, прямо за жабры! – недоверчиво уставился он на мою добычу, не торопясь ни выпускать из захвата мою руку, ни расслабить свою, до сих пор нагло обхватившую меня за талию. – Вот так реакция!

– Шли бы вы... – крайне любезно прошипела я. – Путем. Дальним.

О, я сегодня тактична до невозможности, ибо послать мне его хотелось гораздо дальше и гораздо конкретнее.

– Я вам даже рыбку подарю, – миролюбиво предложила я и ткнула ею прямо в его лицо.

Лязг! Прямо как будто металл об металл! Жаль, не дотянулась.

Меня молча подволокли обратно к фонтану. Покусанная

шляпа одиноко плавала в воде, колыхаясь на волнах, остальные рыбки держались от нее на почтительном расстоянии и, выпучив глаза, настороженно смотрели на нас.

– Что? Носить это будешь? – недоверчиво взглянул на меня мужчина. Губы сжала, но взгляд не отвела и ответом не удостоила. Буду, не буду... не его это дело вообще.

Маг перегнулся через край, двумя пальцами подхватил огрызок шляпы и с довольно брезгливым видом положил его на бортик.

– Отпустите! – потребовала я, так как операцию по спасению шляпы провели, не выпуская мою руку с зажатой в ней рыбиной. Рыбина била хвостом, щелкала зубами и, кажется, плавником угрожающе провела пару раз себе по горлу, обещая отомстить.

– Да, конечно, – покладисто пробормотал он, но... Ничего не изменилось.

– У меня рука затекла! – не люблю повышать голос, но приходится, потому что, когда меня игнорируют, я тоже не люблю.

С мужчиной было что-то не так. В глаза он мне больше не смотрел. Смотрел ниже, с крайне растерянным выражением лица и вообще, судя по направлению взгляда, заслуживал нехилую пощечину, ибо это выходило за все рамки приличия. Я от возмущения вдохнула побольше воздуха...

– У вас это... Грудь шевелится, – задумчиво произнес темный.

Я аж поперхнулась от неожиданности и тоже медленно опустила взгляд на предмет обсуждения.

И правда шевелится, причем явно и в размере увеличилась так раза в два. Конспираторы, блин, хвостатые! Но они-то ладно, животные, им простительно... А этот? Этот-то что в моем декольте забыл? Подняла вмиг озверевший взгляд на мага:

– А нехрен смотреть! Моя грудь!

И если раньше она только шевелилась... То теперь еще и щекочется! Крысы, решив, что их раскрыли, начали зарываться глубже... А-а-а-а-а!

– Не спорю ни с одним из пунктов, – кивнул мужчина. – Но, согласитесь, это как-то странно. Может, вам помощь нужна?

– Нужна, – прошипела я, изнемогая от щекотки, но стойчески держа лицо непроницаемым, а спину прямо. Еще секунда издевательств – сама выловлю беглецов за хвост и лично сдам магу.

– В чем?

Ну вот же зануда, свалился на мою голову...

– В дрессировке! – не выдержала я, свободной ладонью долбанув по кому-то с самой щекотливой шерстью и лапками. Точнее, по правой груди.

Раздался сдавленный писк. Попала! Надеюсь, кроме меня, это никто не слышал... Зря.

– Хм... – маг с возросшим и каким-то явно исследова-

тельским интересом наклонил голову набок. – Метод кнута и пряника?

Ага, только вместо пряника лучше использовать сыр... А кнута, между прочим, бесстыжий темный заслуживает гораздо больше!

– Да хватит пялиться уже! – возмутилась я.

Маг как-то слишком покорно отвернулся, устремив взгляд вдаль, правда, через секунду повернулся обратно.

– Это невозможно, – констатировал он с неподдельной печалью в голосе. – Меня прямо-таки одолевает любопытство. Я не смогу дальше жить, не узнав, что там происходит.

– Тогда можете помереть прямо здесь, и я пойду, – миролюбиво предложила компромисс.

Компромисс его не вдохновил.

– Начинать знакомство с чьей-то смерти – не самая хорошая идея, – укоризненно произнес он.

Начинать знакомство с темными магами – вообще идея хуже некуда и в мои планы не входила. Но куда деваться: Колдовские Земли – это тебе не Царство Змей, здесь их полно.

Я не прониклась укором и хмыкнула, а он спокойно продолжил:

– Но, видимо, придется.

Что? Даже моргнула растерянно.

– Это угроза, или к вам приближается инфаркт? – уточнила на всякий случай, потому что признаков недомогания

у мага заметно не было, а жаль.

– Просто констатация факта, – равнодушно пожал плечами мужчина. – Возможно, вас это удивит, но рыбы на воздухе гибнут. А конкретно эта особь в Академии дольше меня живет, раритет, можно сказать. И ректор этих зубаток жесть как любит, за дохлый экземпляр точно не похвалит.

При слове «ректор» сработал многолетний рефлекс и рука, крепко стискивающая жабры, разжалась сама собой. Темный сцапал падающую рыбину за хвост, зашвырнул ее подальше в фонтан, а меня подхватил одной рукой за талию и ловким движением переместил от края подальше.

– Подходить ближе не советую. Садиться на бортик теперь тоже – рискуешь остаться без...

Он многозначительно взглянул на мою плотненькую филейную часть, в карих глазах зажегся любопытный огонек, и я, кажется, знаю, о чем он подумал.

– А...

Нет, ну неужели у него хватит наглости поинтересоваться вслух?

– Нет, даже и не смотрите! – грозно опередила я его, потому что по выражению лица поняла: хватит, и еще как.

– Что «нет»? – невинно переспросил он, зато хоть в глаза стал смотреть.

– Ничего у меня больше нигде не шевелится! – выпалила я, ощущая себя при этом крайне странно.

– Спасибо за предупреждение, буду иметь в ви-ду, – под-

черкнуто вежливо поблагодарил маг, сдерживая улыбку.

Почувствовала себя идиоткой окончательно, ибо прозвучало это не только издевательски, но и многообещающе.

Резко развернулась, собираясь позорно удрать из-под этого насмешливо-пытливого взгляда, и втемяшилась в того мужлана, с которым темный и вышел из Академии. Звяк! Лбом об броню – аж искры из глаз!

– Куда ломанулась-то? Больно?

Пока я с шипением прижимала к пострадавшей части ладошку, меня за плечи повернули к себе, наклонились ближе, отвели мою руку в сторону, рассматривая, насколько серьезная травма.

Заботливого тона еще не хватало. И от кого? От этого темного?

– Берт, ну нельзя же так бесшумно со спины к девушкам подкрадываться! – беззлобно пожурил он напарника.

– А я виноват, что ли, что от тебя уже не только твои – чужие ведьмы шарахаются, – ворчливо пробасил тот. Кажется, от одного только этого голоса крысы упали в обморок, мгновенно прекратив свое шебуршание. Лишь бы не сдохли от страха!

Любитель ведьм, значит... И, судя по всему, у него их не одна штука... Кобелина темная, типичный представитель!

– Холодненького бы приложить, шишак наливается, – вынесла кобелина неувидительный вердикт, небрежно погладив место удара большим пальцем.

Я нервно дернулась и моментально отстранила от своего лица чужую руку. Пусть спасибо скажет, что не заклинанием шмякнула!

– Ну вот, – хохотнул мужлан, судя по желто-зеленому отблеску глаз – оборотень. – Девка еще освоиться на новом месте не успела, а ты ее уже зашугал!

Зашугал?

– Не успела? – тихо то ли повторил, то ли переспросил темный, как-то по-новому на меня взглянув. – Хм... И правда, что-то не помню ни у кого такую форму...

О, он наконец-то переключил свое внимание на мое платье, а не на то, что оно скрывает!

А холодненького бы действительно приложить...

– Ква! – недовольно вякнула лягушка, внезапно появившаяся в моей руке.

Я мрачно посмотрела на гостью. Да уж, Болотный факультет не прошел даром, заклинание вызова срабатывает автоматически.

– Ква-а-а! – еще более возмущенно заверещала она, когда ее бесцеремонно схватили за заднюю лапу и бросили в ближайший куст, а мне ко лбу приложили какой-то пятак, от которого тут же разбежались морозные узоры, покалывая кожу.

– Так-то лучше, – одобрительно пробормотал маг.

– Э-э-э, верните лягуху! – возмутилась я. Но с монеткой на лбу и правда гораздо лучше, чем с лягушкой.

– Чего это? – почему-то вместе переспросили мужчины.

– Она не местная!

– Ты тоже, – привел неоспоримый аргумент оборотень. Ну и ладно, не хотят ловить – пусть не удивляются, когда через пару лет ее выводок начнет горлопанить матерные песни под их же окнами. Певучая лягушка почему-то матерные всегда громче других и с особым удовольствием исполняет, к тому же исключительно по ночам! А когда возмущенные жильцы начинают ее гнать прочь – еще и репертуар пополняет, ловко маневрируя между летящими тапками.

– Приемная комиссия начнет свою работу только завтра, – задумчиво заметил темный. – Рано пришли. Сегодня вас никуда не возьмут.

Меня? Ха, он меня плохо знает! Меня – возьмут! И именно сегодня, так как в моих планах было обойти эту самую приемную комиссию стороной, поговорив с деканом Ведовского тет-а-тет.

– Я все-таки рискну пробиться сегодня, – улыбнулась обворожительно настолько, насколько смогла.

– Главное, не убиться, магистр Каллохен сегодня не в духе – у него преподаватель в декрет ушла и в честь этого несанкционированный шабаш устраивает, – хрипло посмеиваясь, предупредил Берт.

– Так праздник же, радоваться надо! – неподдельно удивилась я.

– Ведьмы-то как раз и радуются, а вот магистр прикиды-

вает, сколько после этого шабаша замуж соберутся и кем он будет дыры в расписании закрывать, когда они тоже в декрет свалят, – все так же посмеиваясь, пояснил он.

– О-о... – задумчиво протянула я. – А с чего он решил, что соберутся?

– Так приворотными зельями на всю Академию воняет, в Лабораторный корпус заходить страшно: вот так зайдешь нормальным и холостым, вдохнешь поглубже – и выйдешь летящим на крыльях любви придурком, пускающим розовые сопля...

– М-да? И чего они так расстарались вдруг? – сложив на груди руки, мрачно поинтересовался маг.

– Ревнуешь, что ли? – басовито хохотнул оборотень.

Темный лишь саркастично приподнял бровь:

– Эх, Берт, жестокая шкура, а как же мужская солидарность?

Тот равнодушно отмахнулся:

– Да ладно, змеюк не жалко! Не наших же, пускай сами расхлебывают!

Не жалко, значит... А мне жалко! А мне очень даже жалко своих соплеменников! И хоть конкретно против ведьм я ничего не имею, но пусть честным путем мужиков завоевывают.

– А далеко Лабораторный корпус? – невинно поинтересовалась я, подхватывая с земли самопальную метлу, с которой целых полчаса на берегу отскребала кусачий мох.

– Не совалась бы ты туда, девонька, – неожиданно ласково проговорил Берг, положив мне руку на плечо. – Там такой ажиотаж – со стороны мужа все двадцать братьев приезжают, и все при регалиях, иностранцы – из Царства Змей пожаловали. Матерые ведьмы в тебе конкурентку почуют – всё! Пиши пропало!

– Что пропало? – заторможенно переспросила я, потому что в глазах у оборотня разгорался необычный красный огонек, завораживающий, танцующий.

– Ты пропала! Сумочкой с тобой точно не поделятся, – жестко отрезал он, взглянув поверх моей головы. Тон резко поменялся: – Арен, что за херня с полигоном?

Все одновременно обернулись, и вдалеке я увидела сияющий купол: красный, с разбегающимися по поверхности молниями, – который, подрагивая, увеличивался, надувался, как мыльный пузырь, готовый вот-вот лопнуть.

– Учитывая, что сейчас время совместной тренировки вампиров с некромантами, даже боюсь представить, – нахмурился темный. – Мало им драки было неделю назад.

– Ну, пошли, посмотрим, кто кого, – предвкушающе потирая запястья, предложил Берг.

– Ставлю на некромантов! – Мужчины, даже не кивнув мне на прощание, двинулись в сторону пульсирующего купола.

– Чего это? Я тоже на дохляков ставить не собираюсь! – возмутился оборотень. – Спят в гробах, а не закапываются,

неправильно это – мертвым среди живых ходить!

Н-да, чувствую, любят тут вампиров... Хотя змей, как я поняла, тоже не жалуют.

Темный вдруг приостановил свой решительный шаг, оглянулся:

– Вы все же разберитесь... – сделал паузу, многозначительно взглянул на собственный бюст. – С методами дрессировки. А то не у всех мужчин нервы крепкие, могут и в обморок упасть.

– Вы еще раз посмотрите – тоже в обморок упадете, – я демонстративно перехватила черенок метлы поудобнее, делая вид, что замахваюсь.

– Да я насмотрелся, – нахально ответил он и, махнув мне на прощанье, быстрым шагом догнал оборотня, более не оглядываясь.

Дождавшись, пока два силуэта пройдут сквозь магическую преграду потрескивающего купола, я за хвост выудила сначала Рикки, потом Тикки, которые усиленно продолжали притворяться дохлыми.

– Сейчас в фонтан кину, к зубаткам, – пригрозила я.

Сладкая парочка тут же ожила, забралась на плечи.

– В деканат с собой не возьму, – предупредила я. – Попаситесь где-нибудь сами.

– Как это сами? – пискнули они. – В столовой ловуш... В смысле, мы тебе с поступлением поможем в знак благодарности!

Я с сомнением взглянула на уверенные мордочки, на важно растопыренные усики, на честно поблескивающие красные глаза.

– Давайте договоримся, что помогать вы мне не будете! Не хотите оставаться одни – милости прошу, – я второй раз за день любезно развернула перед ними шляпу.

Рикки недовольно пошевелил носом:

– Тиной воняет и старостью, то есть древностью... А это что? Плесень?.. Хви-и-и-и!..

Тикки, молча столкнув собрата в шляпу, отряхнула лапки и с достоинством спустилась в предоставленное убежище сама. Кажется, у меня появился любимчик...

Глава 2

Дверь деканата Ведовского факультета я открывала с трепещущим сердцем, а в кабинет все равно ввалилась в обнимку с самодельной метлой, запнувшись о порог. Шляпа, которую я, как мешок, сжимала в руке, с глухим писком упала на пол, но подбирать я ее пока не стала, дабы не привлекать к питомцам ненужное внимание.

За столом сидел ведьмак. Длинные серебристые волосы, рассыпавшиеся по плечам, нос с горбинкой, жесткая линия губ, которые невозможно представить в улыбке. И пронзительно-черные глаза, которые тут же на меня недоуменно уставились.

– Всего наипротивнейшего, – скромно поздоровалась я.

– Вы ко мне? – уточнил магистр, вскинув брови.

Я решительно преодолела расстояние до его стола, достала из скрытого в складках платья кармана серебряный футляр и вытряхнула из него все имеющиеся бумаги.

– Абсолютно точно к вам! – подтвердила я.

Декан небрежно подхватил один лист, пробежался по нему взглядом, не отпуская, взял другой, внимательно изучил и положил обратно, откинувшись в кресле.

– Завтра, – холодно отозвался он. – На общих основаниях, прием по результатам конкурса. Свободны, госпожа Селлина Краст.

Ответ меня не удивил, лишь раззадорил.

Я оперлась двумя руками о столешницу, наклонилась ближе.

– Извините, магистр Каллохен, но я вынуждена настоять, – четко произнесла я, глядя в его вспыхнувшие злобой глаза.

Мои глаза тоже вспыхнули. Я знала: сейчас по чистой голубой радужке запляшут золотистые искры, разбегутся от зрачка такие же золотистые разряды, – и заговорила до того, как он успел произнести хоть слово:

– Сейчас вы берете ручку, вносите Селлину Краст в список поступивших первым номером, никому его не показываете до того, как не наберется еще ведьм десять, число поставите завтрашнее.

Ведьмак медленно сполз по спинке кресла ниже, не отрывая от меня взгляда. Лицо приобрело дебиловатое выражение, но я не собиралась останавливаться на достигнутом – мой голос набирал мощь, звенел переливами:

– Отдельным приказом выделите мне самую лучшую комнату в общежитии, можно дом. После первой сессии переведете меня сразу на курс вперед, через месяц учебы «поймете», что ошиблись, и переведете еще на два курса вперед.

Подумала секунду, ничего ли у меня не слипнется, и решила, что уж второе высшее лучше получать с максимальным комфортом, раз уж я вообще вынуждена его получать. Подалась вперед, чтобы не терять зрительного контак-

та с расслабленным телом. Слова лились речитативом, магия тонкими спиралями окутывала жертву:

– Обеспечьте мне лояльность преподавателей, повышенную стипендию на весь период обучения, диплом с отличием и лучшую характеристику...

– Хорошо поёшь, – задумчиво проговорил магистр Даррей Каллохен и подпер рукой подбородок, ожидая, что бесплатный концерт продолжится.

Я осеклась на полуслове, отпрянула назад, наткнувшись на его осмысленный взгляд. Это было не по плану! Вот вообще!

– Стоя на табуретке, лет двадцать назад ты тоже красиво пела, – похвалил он, пока я ошарашенно моргала, и теперь, перестав притворяться, сам подался вперед, упершись ладонями о край стола. – Как там поживает Шиар Диссот? Не облез родственничек?

Отрицательно и несколько испуганно помотала головой, не ожидая, что меня так быстро раскроют. Ноги предательски подкосились, и я мешком свалилась на стул. Как? Как он меня узнал?

– Что тебе понадобилось на Ведовском, змейка? – голос обманчиво вкрадчивый, в котором улавливаются звенящие злобой нотки.

– Диплом, – еле слышно пролепетала я, лихорадочно придумывая пути отступления. – Чтоб работать... по лицензии...

– Диплом ведьмы, – холодно уточнил он. – А ты ведьма, деточка? Судя по глазкам – вовсе нет... А родовая магия, которую ты неосмотрительно пыталась на мне применить, весьма четко показала, из чьего именно ты гнезда.

Я решила ухватиться за последнюю ниточку надежды, пока меня не вышвырнули за порог.

– Я буду ведьмой! Буду! Никто не отличит, больше не спалюсь! Вы только дайте шанс!

– Шанс загипнотизировать меня получше? – усмехнулся ведьмак.

Ну естественно!

– Нет, что вы! – я сделала вид, что оскорбилась, и незаметно развеяла пущенные над самым полом нити убеждения. – Я стану лучшей ученицей, гордостью факультета, талант у меня имеется, могу продемонстрировать любое зелье! Хотите, хит этого сезона – приворотное «Раб страсти»?

Деловито зашуршала складками платья, выискивая нужный пузырек, дабы впечатлить декана.

Ведмак впечатляться не собирался – вскинул руку в защитном жесте, отпрянул назад.

– Никаких демонстраций, ладони на стол!

Я обиженно поджала губы, но недвусмысленному приказу последовала, сложив руки за столом, как школьница.

– Зелья для ведьмы – это еще не все, – отчеканил мужчина. – Ты провалишься на первой же практике – в буквальном смысле, а именно с метлы.

Я воровато покосилась на свою подделку – летать я не планировала не только на ней, но и в принципе!

– Порча, сглаз, проклятье в спину, – принялся перечислять он то, чего я определенно не умела. Я поняла, что это отказ, окончательный и бесповоротный.

– Тогда я скажу, что вы меня домогаетесь! – в отчаянье выпалила я.

– Что? – кресло с грохотом отлетело в стену.

Ноздри раздулись, глаза яростно сощурились.

– Вконец оборзела! – вскочив на ноги, рыкнул декан.

Черт! Кажется, я погорячилась с шантажом...

– Я побои сниму! – взвизгнула испуганно, заметив его сжатые кулаки, и попятилась к двери.

– Ч-что? – кажется, дар речи дал сбой.

– Женщин бить нельзя! – на всякий случай предупредила я, сомневаясь в адекватности декана. – Меня – тем более!

Взгляд немного прояснился:

– Почему? – но через секунду снова потемнел. – В смысле, за кого вы меня принимаете! Вон из Академии!

Порыв ветра взметнул мои волосы, едва не сбив с ног; второй такой же швырнул к выходу. Кое у кого терпение кончилось, и почему-то намного быстрее, чем я рассчитывала. Я зажмурилась от хлестких порывов, вслепую хватаясь за все подряд, но подряд попадался лишь воздух.

Ба-бам! Грохот, тонкий перезвон хрусталя и глухой шмяк, после которого ураган в кабинете прекратился и наступила

подозрительная тишина.

Осторожно приоткрыла один глаз, потом второй, снова за-
жмурилась, молясь самой Тьме, чтоб у меня начались галлю-
цинации, и распахнула их снова.

– Твою ж прабабушку! – Нет, не показалось!

Тело ведьмака лежит на полу, ноги в дорогах, до блес-
ка вычищенных ботинках раскинуты в стороны, серебристые
волосы переливаются, усыпанные стеклянной крошкой, по
лбу стекает вяленькая струйка крови, а рядом с деканом ва-
ляется разбившаяся люстра – судя по всему, виновница про-
изошедшего.

– Что замерла, рот раскрыла? – раздалось писклявое свер-
ху. – Лопату неси!

Задрала голову: а вот и настоящие виновники!

Две нагло улыбающиеся крысы довольно помахали лапка-
ми, сидя на деревянной потолочной балке, из которой тор-
чал ныне голый крюк. Вышло издевательски.

– Яд крысиный в самый раз, а не лопата! Охренели со-
всем? – разозлившись, швырнула в парочку какую-то печать
со стола.

– А-а-а-а! Убивают! – крысы прямо по потолку проворно
разбежались в разные стороны.

Я кинула вдогонку еще подставку для письменных при-
надлежностей – тяжелую, малахитовую, – в потолке даже
вмятина приличная осталась.

– А где спасибо? – верещали оскорбленные помощники,

забившись в какую-то щель, пока я прагматично и торопливо запираю дверь – еще свидетелей мне не хватало!

– Ну спасибо! – прошипела сквозь зубы, опускаясь перед мужчиной на колени.

– Добей его! Добей! – одобрительно загалдели на два голоса.

Проигнорировав кровожадные советы, я откинула подалежку разбитую люстру, склонилась над ведьмаком, слушая рваное дыхание, пальцами коснулась раны на голове – хорошо его приложили...

– Э-э-э! Не вздумай его лечить! – заволновался Рикки, когда я выудила из кармана воду Сияющего Источника: мертвого на ноги поднимет, а этот дышит, значит, точно подействует. – Шиш тебе, а не учеба! Он тебя выгонит, как только глаза откроет! – Рука с пузырьком, уже поднесенная к сжатым губам, предательски дрогнула. – Навсегда!

– Если сразу шею не сломает, – поддакнула Тикки.

Я шумно сглотнула.

– А водичка-то, поди, дефицитная... – ехидным шепотком добил Рикки.

Вот черти! Ведь теперь меня декан сам прикопает потихому, ему даже лопата не понадобится!

– М-м-м... – слабый, незащитный стон. Мужчина еле заметно пошевелился, приоткрыл глаза. – Вы кто?

Я труп!

Ведьмак приподнялся на локте, дотронулся до лба и с

удивлением посмотрел на окрасившиеся в алый пальцы. Я не то что пошевелиться – вздохнуть боялась, так и замерла рядом на коленях и с нетронутым бутылком в руках. Авось память отшибло...

– Какого черта?..

Обвиняющий взгляд безошибочно уперся в меня, и тут мои слабые нервы не выдержали.

Тюк!

Глаза декана закатились, и он вернулся в исходное положение, глухо стукнувшись затылком о пол. Надеюсь, он не очень любил эту статуэтку? Теперь без головы она выглядит гораздо менее симпатично. Зато череп ведьмака – крепче закаленной керамики!

Что-то новые знакомые дурно на меня влияют. Такими темпами ведьмам скоро придется искать нового декана, поговорчивее...

Подобрала с пола оброненный пузырек с целебной водичкой и, только спрятав его в карман, с обреченным стоном схватилась за голову: что делать-то теперь?!

Рикки уже деловито шебуршал на подоконнике – уперся лапками в оконное стекло, обернулся.

– Обставим все как самоубийство! – заявил он уверенно. – Тащи его сюда!

– Как? – я с сомнением посмотрела на взрослого, неподвижного и крайне тяжелого мужика.

– За ногу! Так удобней!

И откуда у крыс подобный опыт?

– Так он мне живым нужен! – с искренней печалью вздохнула я.

– А ему змейка на факультете ведьм не нужна! – безапелляционно возразил слишком сообразительный крыс.

– Ты еще громче крикни, чтоб вся Академия услышала, – шикнула я.

– Не волнуйся, этот очнется – еще не так заорет! – успокоил Рикки, пытаясь дотянуться до шпингалета. – Тащи давай, дважды предлагать не буду! Декана надо убрать!

– Тебе не кажется, что второй этаж – это низковато? – ехидно поинтересовалась я у кровожадинки. – А убийство – несколько жестоко?

Тот задумчиво почесал ухо:

– Серьезно?

Кивнула.

– Можно живьем закопать, но ты тело до клумбы точно не дотащишь, – грустно выдал он результат напряженного обдумывания.

Представила лица преподавателей и адептов, на глазах которых я бы это провернула среди бела дня...

– С ума сошел?

Крыс насупился.

– А ты ядовитая? Может, укусишь его в шею, и всё? – внесла предложение Тикки.

– Нет!!!

– Что «нет»? – как ни в чем не бывало переспросила она. – Не ядовитая или не укусишь?

– Ничего нет, и вообще хватит мне помогать советами! Сосредоточиться не могу! Пошли прочь!

– Преступные элементы должны держаться вместе, – важно сообщили мне, нисколечко не испугавшись. – А ты нервная.

А я злая! Мне в эту Академию край надо поступить! И именно в этом году, иначе мне жить не на что будет. Эх, вернуть бы назад пару часов... Слизь борочавника! Точно, вызывает кратковременную потерю памяти, правда, вместе с галлюцинациями...

– Познакомимся с вами завтра, магистр Каллохен, – утешающе шептала я, вливая эту гадость меж стиснутых зубов, в качестве извинений смешав ее с целебной водой Сияющего Источника.

Дверь вдруг сотряслась от яростных ударов, я от неожиданности аж пролила половину.

– Магистр Каллохен! – женский грубый голос, требовательный и больше похожий на голос рассерженной жены, а не подчиненной и тем более не адептки. – Я знаю, что вы тут!

Неужели у него есть жена? Ревнивая? Этого еще не хватало! Такая точно вломится внутрь!

Я метнулась к окну, распахнула створки. Второй этаж. И что-то теперь он не кажется мне таким уж низким.

– А ну открывайте! – новый голос, звонкий, молодой. –
Куда метлы наши спрятали? Отдавайте!

Метла! Я от окна бросилась обратно к порогу – за уликой.

В дверь перестали колотить кулаками и принялись долбить каблуками.

– Нас много, а вы один! – посыпались угрозы.

Что-то даже жалко мужика стало. Может, спрятать его?

– Мы все уволимся! Замуж выйдем! Родим!

– Одновременно!

– От вас!

Ой, чувствую, не готова я стать ведьмой...

И вдруг наступила тишина. Напряженная, выжидательная – казалось, что ведьмы слышат даже мое дыхание, пока я на цыпочках кралась обратно к окну.

– Странно... Магистр Каллохен, с вами всё в порядке? – тон моментально поменялся на робкий и заискивающий.

Я как раз скинула в открытое окно метлу. У-у-у, как жаль, что она не полетела! В смысле, полетела, но вниз, а не горизонтально...

– Девочки, посторонитесь, – кто-то решительный приступил к активным действиям. Я тоже медлить не стала – перевалилась через подоконник, повисла на вытянутых руках, ногами пытаюсь нащупать опору. Взрыв! Я, сорвавшись, с визгом полетела вниз.

Черт! Нет, ну реально черт, конкретный такой, волосатый, рогатый, копытатый и с хвостом. Но за то, что он меня пой-

мал, я готова простить многое, даже повышенную волосатость рук и груди.

– О! – дыхнул он перегаром, задрав пяточковую морду кверху. – Девки с неба падают. Там еще есть такие?

Я отрицательно помотала головой:

– Вряд ли.

– Жаль, – вздохнул черт.

И понес меня куда-то. А я как-то не привыкла, чтоб меня на руках носили, да еще и без разрешения.

– Спасибо, что поймал, но дальше я сама, – сделала попытку вырваться.

Вот вроде не особо мускулистый, не сказать, чтоб высокий, да и вообще среднестатистический такой черт, а держит крепко, не пошевелиться.

– Не-е, ты сбежишь, – не согласился он, уверенно цокая по вымощенной дорожке.

– Как сбегу? – задохнулась от возмущения, потому что продолжать знакомство не собиралась, но побегом это называть как-то чересчур.

– Так! Не отработав спасение, – и настолько оценивающе прошелся по моей фигурке, что я невольно сглотнула.

– Чевой-та побледнела? – заволновался черт. – Тебе силы понадобятся: полы мыть, туалеты драить, а потом еще самогонный аппарат начищать. Знаешь, какой у нас самогон? У, закачаешься!

Если аппарат чистят в последнюю очередь, то не сомнева-

юсь, что качаться придется долго!

Смотрю, а шляпка-то моя за нами следует, не отстает, только два лысых хвоста из-под нее виднеются. Ну и хорошо, ну и не потеряются.

– Слушай, черт, а какое общежитие тут самое лучшее?

– Наше! – уверенно так и гордо, не сбавляя шага.

– А объективно?

Молчание, обиженное такое, потом неохотно:

– Третье.

– Вот и неси меня туда, – распорядилась великодушно.

У черта челюсть отвисла от моей наглости:

– Чевой-та?

Я его за пятак ухватила, в глаза заглянув, и медленно повторила:

– Неси меня в третье общежитие. Бегом!

И он побежал! Мама дорогая, как же быстро черти-то бегают! Еще и препятствия перепрыгивал! И адептов!

– Тпр-р-ру! – притормозила я своего скакуна перед самыми дверьми высокого, каменного и серого здания, ничем абсолютно не примечательного, кроме огромной огненной цифры «3», горящей над крыльцом. – Приехали, отпускай.

Черт послушно, очень бережно, а главное, без пререканий поставил меня рядом с собой.

И смотрит преданным, влюбленным, но типично затуманенным взглядом, а у самого аж пяточок вспотел и дыхание шумное, срывается, грудная клетка ходуном туда-сюда хо-

дит. Жалко стало черта – устал, бедняга, да и вообще послать его надо куда подальше, пока в себя не пришел.

– Иди помойся, – распорядилась я. – В озере, – уточнила, задумавшись. – Там красиво.

И, что немаловажно, вероятность встретиться в таком состоянии с кем-то знакомым намного меньше, чем в чертовом общежитии.

Развернулся рогатый на пятках и направился в указанном направлении. А я платье оправила, поднялась по грубым ступенькам и открыла тяжелую дверь, потянув за бронзовое кольцо.

А там... А там темнота такая, что не видать ничего! Ни окна, ни светильничка...

– Пропуск, – раздалось в темноте старческое брюзжание.

– Мне бы коменданта, – неуверенно обратилась я к неизвестному голосу.

– Я комендант, – снова равнодушно из темноты.

– А не вахтер? – засомневалась я.

– И вахтер. Что хотела?

Хотела воспользоваться чарами и переночевать в лучшей комнате. Только вот сегодня явно не мой день, ибо зачаровывать оказалось некого.

– Появись – поговорим, – предприняла попытку выманить жертву.

Жертва оказалась на редкость послушной.

Свет залил комнату, с непривычки ослепив. Небольшой красный диванчик, подсвечники по углам, и во всю стену в бордовой раме испещрен мелкими старинными буквами «Устав общежития». Но самое соблазнительное – ведущая наверх, в жилые комнаты, лестница – было надежно скрыто мерцающей преградой.

– Говори, – безэмоционально разрешили мне.

И стало абсолютно ясно, что ночевать я буду под открытым небом, ибо день не просто не мой – он катастрофически не мой! Потому что бестелесным духам на мой дар глубоко наплевать, а зависший под самым потолком полупрозрачный лохматый дед со старинными кандалами на запястьях даже самым дряблым и захудаленьким телом точно не обладал.

Я понуро опустила голову.

– Говори, – ровно напомнили опять.

– Переночевать бы у вас, – набравшись наглости, решила я действовать прямо в лоб.

– Ночуй, – отстраненно-равнодушно в ответ.

Я удивленно вскинула на деда взгляд.

– Вы точно комендант?

– Я еще и вахтер, – кивнув, напомнил он. – Пропуск.

– У меня его нет, – насупилась я. Похоже, призраки тоже любят поиздеваться.

– Поступишь – выдадут, тогда и придешь, – звякнув кандалами, развел он руки в стороны.

На эти самые кандалы я и покосилась с затаенной надеж-

дой.

– Удобно?

– Не твое дело, паршивка!

Судя по раздраженно затрепетавшему в светильниках пламени и изменившемуся тону, попала прямо в цель.

– А если сниму? – самоуверенно предложила я.

– Не снимешь, пошла вон! – Больная тема, понимаю.

– В обмен на пропуск – сниму! – заявила провокационно.

Призрак пораженно замолчал, переваривая информацию.

– Что? Даже не побоишься? – не поверил призрак.

– Ну и где твой труп? – деловито поинтересовалась я, не ответив.

Труп – это громко сказано. Очень громко, ибо в глубоких катакомбах общежития, куда мы спустились в мгновение ока, покоился древний скелет. Прямо на полу, и от тонких лучевых косточек тянулись стальные цепи, вкрученные в стену на уровне колен.

– За что тебя так? – невольно вырвалось у меня. Знаю, что на такие вопросы живые-то редко отвечают, а уж мертвые – тем более.

– Чтоб не убег, – к моему удивлению, ответил дед.

Ну, собственно, тайну века он мне не открыл.

– А кто? – я продолжала озираться по сторонам. Больше никаких скелетов не заметила и немного успокоилась.

– Демон, – снова ответил он.

Я наклонилась над ссохшимися костями, неестественно ярко белеющими в полумраке подвала.

– Что ж тебя раньше-то не освободили? – с укоризной спросила я. – Вредничал?

– Вредничал, – согласился тот. – Цепями по ночам гремел, спать мешал, парочки любовные расшугивал. Ругались, но терпели, ни одна душа не согласилась со старика оковы снять. Я уж лет сто назад мечтать перестал...

Он показательно шмыгнул.

– Что? Правда не боишься? – взволнованно спросил комендант, подлетев ниже и зависнув у меня над плечом.

– Скелет как скелет, ничего особенного, – фыркнула я, царапая ногтем ржавчину на замочной скважине в стальном браслете. Не люблю я темную магию, но ради такого дела, пожалуй, воспользуюсь отцовым наследием. Плестись через всю равнину в город и искать ночлег там не хотелось еще больше.

– Осторожней, руку не оторви! – встрепнулся дед, когда я не очень ловко перехватила оковы поудобнее, чтоб доцарапать на них нужную руну. Хрупкая кость и правда чуть хрустнула, за что мне тут же стало стыдно. Но не признаваться же!

– Тебе точно эти кандалы надоели? Могу оставить, – вполголоса произнесла я, не отвлекаясь от своего занятия. Дед понятно замолчал.

Начертанные символы засветились изнутри голубым –

сначала тусклым, а затем, набирая силу, почти ослепили даже через полуприкрытые веки. Я осторожно вынула из оков сначала одну кость, потом другую, и руны потухли.

А внутри меня осталось гадливое, мерзопакостное чувство, которое всегда оставалось после обращения к темным силам. Горьким привкусом осело на языке, выедавая тепло изнутри. Как эти темные живут так всю жизнь? При каждой ворожке поднимать в себе все самое грязное, низменное, чтобы магия откликнулась... Бр-р-р... Лучше бы мамка с некромантом связалась! Да что уж теперь... И вообще, вряд ли могильный холод многим лучше черноты внутри...

– Я свободен! – орал дед, нарезая круги под самым потолком, становясь все прозрачней. Сделал захватскую мертвую петлю и с дурным хохотом пролетел сквозь стену. Передо мной из воздуха материализовался желтый сверкающий прямоугольник и плавно спланировал прямо в подставленную ладонь. Пропуск.

Собственно, больше источника света в подвале теперь не наблюдалось. И только когда единственная дверь оказалась запертой и не поддавалась ни на предъявление пропуска, ни на толчки плечом, ни на удары ногой, ни на матерную ругань, я заподозрила, что слишком бурная была радость у старикашки. Похоже, моими стараниями лучшее общежитие лишилось коменданта, надежно привязанного к самому зданию. А сняла я не только призрачные кандалы, но и саму привязку. Ну и хрен бы с ним, летел бы на свою свободу, а меня зачем

запер? И не вместо себя ли он меня тут оставил?

Заволновавшись пуще прежнего и не собираясь занимать чужое место на цепи, я торопливо зарядила руны и вернула кости в оковы. Увы, магия обратно не действовала. Я с досады распинала скелет по всему подвалу, наслаждаясь мстительным хрустом. Попрыгала на ребрах, превращая их в мелкую крошку. Но дедуле было уже все равно, иначе он не преминал бы вернуться и расквасить мне нос. Связи с телом теперь тоже не существовало.

День все-таки оказался охренительно не мой, хоть я и обзавелась ночлегом, и даже не на одну ночь. В общежитии, угу. В лучшем. Но перспектива по понятным причинам не радовала.

– Эге-гей! – без всякого пиетета долбила я по окованной двери берцовой костью. Долго долбила, часа два, и долбеж все больше превращался в вяленькое постукивание.

Тихие, крадущиеся шаги даже не услышала – почувствовала и вместо того, чтобы обрадоваться, вдруг испугалась. Не знаю, кто идет, но вряд ли просто так спускается проведать дедушку. Или потеряли коменданта, или... потеряли коменданта, потому что мою мышиную возню наверху вряд ли слышали. Вскочила, притаившись за стеной, замахнулась костью, перехватив ее поудобнее...

Дверь медленно открылась, в осветившемся проеме появилась черноволосая лохматая голова, на которую я, не раздумывая, замахнулась своим оружием, собираясь восполь-

зоваться заминкой и сбежать. Парень уловил мое движение, вскинул ладонь в защитном жесте, и кость-предательница, вывернувшись из моих рук, наподдала мне же по голове. И не один раз!

– Ай! – отмахивалась я от взбесившейся кости. – Хватит!

– Хорошо, – голос у гостя оказался приятный, спокойный. – В лицо мне не вцепишься? Или только исподтишка нападаешь?

– Извини, – прошипела я, прикрывая лоб ладонью.

Кость оттарабанила по моей макушке какой-то сложный ритм и плавно опустилась на пол.

Я наконец взглянула на парня и едва не отшатнулась. Некромант. И одежда типично некромантская – черная, с заклепками в форме черепов, с нашитыми для устрашения костями на груди и вдоль рукавов – надеюсь, не куриные из супа выловил? Но устрашало в нем вовсе не это, а огромный, на пол-лица фингал не первой свежести, который цвел уже всеми цветами радуги – от темно-сизого заплывшего века до желто-зеленых пятен на скуле.

– Освободила все-таки деда Мамая, – обведя внимательным взглядом подвал, усыпанный обломками костей, выдохнул он с какими-то недоверчивыми и восхищенными нотками в голосе.

– Угу, а старый хрыщ меня в благодарность запер, – проворчала я.

– Вот отчаянная! Бежим, пока не застучали! – потянул

некромант меня за рукав к выходу. Я спорить не стала, послушно увязалась за ним. – Откуда ты бесстрашная-то такая? – торопливо поднимаясь по покатым каменным ступеням, спросил он, обернувшись.

– Глупая, ты хотел сказать? – самокритично отозвалась я, еле успевая следом.

– Не без этого, – кивнул парень. – Но не знаю, чего должно быть больше – глупости или смелости, чтоб связаться с нашим ректором.

Нехорошенькое предчувствие кольнуло кожу.

– А ваш ректор случайно не демон? – осторожно и почему-то сорвавшимся на фальцет голосом спросила я.

– Ага, огненный! – довольно подтвердил некромант. – Идиотка?

– Идиотка!

Я обреченно застонала и, не разделив радости, на первом же повороте обогнала адепта. Оказывается, в случае необходимости я умею очень даже неплохо бегать и даже не путаться в подоле. Парень все равно меня догнал и, рванув за плечо, взмахнул пропуском, толкнув прямо в стену.

Мы прошли кирпичную кладку насквозь и вдвоем ввалились в плохо освещенную комнату с задернутыми занавесками и огарком черной свечи на грубо сколоченном дощатом столе.

– Передохни, беглянка, ректор пока за тобой не гонится, – выдохнул мой то ли спаситель, то ли похититель, выдвинув

из-за стола ногой стул и с силой меня туда усадив.

– Ведьмочка! – дружно взвыли со стола, и стало тут же понятно, что все-таки спаситель. Пожеванная шляпа ничемно валялась в углу, посреди паутины.

– А вы тут какого лешего оказались? – строго взглянула я на мирно жующих сыр крысяток.

Рикки даже подавился и без слов указал лапкой на некроманта, усевшегося напротив меня.

– Думаешь, они только у ведьм кормятся? – усмехнулся тот, пожав плечами. – Как поступил, так три года и подкармливаю. А сегодня прибежали, вой подняли, что в нашем общежитии черт ведьму сожрал беззащитную. Только чертей у нас отродясь не было, а пропажа коменданта насторожила. Ведьмы – народ жалостливый, вот и решил проверить подвал. Зря? – он лукаво улыбнулся. Несмотря на фингал, улыбка ему очень шла, делая лицо крайне располагающим.

– Мне каюк, – мрачно сообщила я. Сгребла со стола пискнувших крыс, вручила парню. – Завещаю их тебе! Нет, лучше дарю!

Некромант мой щедрый порыв не оценил и упорно отталкивал хвостатый подарок, пока я не менее упорно совала его ему в руки.

– Да на кой они мне? Знаешь, сколько жрут?!

Крысы заверещали, суча лапками; я в итоге бросила их обратно на стол. Возмущению грызунов не было предела:

– Ах вот, значит, как! Вот, значит, благодарность! Да вы

оба... оба... – слов, достаточно точно характеризующих нас и нашу вероломность, подобрать не смогли и только выпалили: – Все, обидимся и уйдем!

– Идите! – дружно отмахнулись мы. Сейчас были проблемы посерьезнее. Во всяком случае, у меня.

Рикки возмущенно запыхтел, спрыгнул со стола, Тикки, вздохнув, отправилась следом.

– Сыр оставьте! – не оборачиваясь, приказал парень. А вот я обернулась.

В качестве моральной компенсации парочка катила к выходу целый желтый кругляш.

– Хотите на голодную смерть нас обречь? Маленького кусочка пожалели? – запищали они.

– Я потом оживлю, – отозвался некромант. – Верните еду на место, нечего ей пропадать.

Убедившись, что сыр с горестным вздохом покатили в обратном направлении, парень посмотрел на меня. Долго, внимательно.

– Морри, – протянул он в знак приветствия руку.

– Селлина, – ответила я тем же, сжав холодные пальцы. – Меня тоже потом оживишь?

– Я думаю, сутки в нашем распоряжении есть, – успокоил он. – Первые поступающие придут только завтра, заселение начнется тогда же.

– И коменданта хватятся тоже, – понятиливо кивнула я, снова помрачнев.

– Тебе не хватит суток, чтобы свалить подальше? – фальшиво поразился Морри.

– Поступить не успела и уже сбегать? – удрученно вздохнула я. Но огненный демон – это страшно, очень. А если он еще и разозленный ректор, чьего пленника я освободила...

Некромант вдруг оживился.

– Не успела? Так это все меняет! Не пойман – не освободитель, это раз; вряд ли кто-то знаком с твоей магией, чтоб узнать следы, – это два...

И вряд ли узнает – это три, так как больше к темной магии без крайней на то необходимости я прибегать не собиралась...

– А через пару недель все постепенно забудется. Подумаешь, комендант сбежал, не преступник же! Ну и если что – оживлю и сделаю из тебя зомби. Это три, – весело улыбаясь, договорил парень.

Я тоже заулыбалась.

– Значит, останешься без наследства! Рикки, Тикки, пошли искать свободную комнату! Зря, что ли, я себе пропуск выторговала!

– Эм-м-м... Я бы не стал торопиться... – замылся Морри.

– Чего это? – я оглянулась уже на пороге.

– Все свободные комнаты заблокированы комендантом.

– Что? Вообще все? – глупо уточнила я.

Тот пожал плечами.

– В любом случае, единственная девушка в мужском общежитии вызовет вопросы, так что в коридор лучше не совывайся.

На свой пропуск я взглянула с ненавистью.

– Лучшее общежитие! – прозвучало как ругательство.

– Ну да. А что?

– Ничего.

Подошла к окну, выглянула за занавеску. Темнеет.

– Постелю тебе на полу... – донеслось в спину.

Я резко развернулась, гневно взглянув на своего спасителя. Пол? Девушке?

– Что? – тот удивленно приподнял черные брови. – Неужто ты надеялась, что я уступлю свою кровать? А может, всю комнату сразу? Нет, дед, конечно, был вредным, но не настолько, чтоб я тебе в благодарность пятки целовал. Переночуешь – и катись отсюда, желательно незаметно!

Прикинув расстояние до города, решила, что ночевка у третьекурсника в мужском общежитии вряд ли скажется на моей репутации хуже, чем в полном пьяни трактире, работающем круглосуточно. Да и ночью по незнакомым улицам шататься небезопасно.

– Пол превосходно подойдет, благодарю, – с достоинством кивнула я, словно и не собиралась минутой ранее послать его со своим предложением в пеший тур по Колдовским Землям. Правда, когда я поглядела на засаленный пол, покрытый толстым слоем пыли, в которой можно было прикопать

парочку зомби, решимость моя поубавилась, а лицо красноречиво скривилось. Настолько красноречиво, что мне тут же вручили веник.

– Знаешь, как с этим обращаться? Вот и прекрасно! Готовь себе спальное место.

Ага, знаю, и даже приготовилась продемонстрировать на «добродетеле». Однако тот сделал вид, что замаха не заметил, и доверительно наклонился к крыскам:

– Бегите на кухню, посмотрите, готов ли суп.

Те радостно взвизгнули и выбежали в коридор. Мой желудок, кажется, взвизгнул не менее радостно, и я с особым ожесточением принялась выметать грязь вперемешку с драчными клубочками носков из угла. Когда намелась нехилая кучка, некромант сделал пасс, и сор растворился черным дымом. Мне бросили подушку, стеганое и шерстяное одеяла.

– Располагайся, гостья!

Да чтоб тебя так в гости звали!

Стелить я закончила аккурат в тот момент, как дверь приоткрылась и крысиная парочка протолкнула в комнату небольшую дымящуюся кастрюльку. Рикки держал ее за одну ручку, обмотанную полотенцем, Тикки – за другую, а передвигались они на задних лапках.

– Готов! Сварился!

Парень с готовностью принял у них кастрюльку, поставил на стол, открыл крышку, одобрительно зажмурившись, втянул носом распространившийся по комнате душистый аро-

мат, от которого моментально навернулись слюнки.

– О-о-о-о! Борщец!

Ловко разлил половником по двум тарелкам и двум пиалкам, не обделив крыс, повылавливал мясо, добавил в кастрюльку воды из графина, долив до прежнего объема, и вручил, точнее, влапил кастрюльку обратно.

– Поставьте, где взяли.

Крысы переглянулись, но приказ отправились исполнять молча.

Меня широким жестом пригласили за стол.

– Угощайся.

Некромант торопливо сел сам, отломил краюху хлеба, отхлебнул из ложки.

– М-м-м-м, – раздалось одобрительное урчание. – С чесночком!

– Удивлен? – прищурилась я.

– Приятно удивлен!

Я села, настороженно глядя на свою тарелку. Парень всю работал ложкой.

– Кто варил?

Тот, не отвлекаясь, пожал плечами.

– В смысле? – Нет, я прекрасно поняла, что это означает, но до конца не верилось, что при мне у кого-то только что сперли с плиты борщ.

– Ешь! – огрызнулся некромант. – Привыкай к законам общаги!

– Каким таким законам? – Пах ворованный борщ ничем не хуже неворованного, а с голодухи так даже вкуснее. Да что скрывать: пах он великолепно, восхитительно, а на вкус... Короче, ответ я расслышала только с четвертого раза.

– Не приколотил – не отворачивайся!

– У нас за такое морду били!

– У нас тоже!

Многозначительно уставилась на заплывший лиловый глаз, и все стало как-то понятней. Некроманту направление моих мыслей – тоже.

– Нет, меня пока не ловили! – с искренней гордостью возмутился он.

Зато вспомнился утренний разговор Берта с темным. Про драку.

– Вампиры? – сочувственно спросила я.

– Я, между прочим, тоже на месте не стоял, – парень откинулся на спинку стула, запустил руку за ворот и вытянул висящий на веревочке трофейный клык. – Неделю уж ношу!

Хвастун.

– А что, некому было...? – я красноречиво дотронулась до своего века.

– Декан запретил магией залечивать, – хмыкнул Морри. – Чтоб помнили подольше. Вампирский декан, кстати, тоже им на месяц регенерацию заблокировал. Слышала бы ты, как они теперь шепелявят!

Он легко и заразительно засмеялся, я тоже невольно улыб-

нулась.

– А сегодня на полигоне, так понимаю, реванш устроили?
Некромант нахмурился.

– Нет, распри распрями, а в случае опасности мы с недо-
клькастыми плечом к плечу стоим.

Улыбка с губ стерлась.

– Что там произошло?

– Да кто его знает, воронка какая-то открылась, купол за-
трещал, преподаватели со всех сторон набежали, нас выпну-
ли, полигон закрыли. Перед адептами редко отчитываются, –
развел он руками. – Но ты туда не ходи лучше.

Я и не собиралась. Подобную воронку я видела только
один раз, у нас тогда разлетелся в щепки целый корпус. За-
крывали прорыв из Нижнего Мира магистры, меня и близ-
ко не пустили, поручив транспортировать адептов на Даль-
нее Болото. Но бордовые щупальца, извивающиеся высоко
над землей, я запомнила надолго. Как и того, кого мы тогда
недосчитались...

Укладываясь на жестком полу, я решила, что все могло
закончиться еще хуже, но на всякий случай воспользовалась
защитным заклинанием, и теперь мое спальное место окру-
жала невидимая топь. Кто этих некромантов знает, что им
по ночам в голову может прийти.

С соседней кровати тихонечко хмыкнули.

– Не бойсь, – раздался насмешливый шепот. – Ни ногтей,
ни волос для реактивов стричь с тебя не буду. Ведьм в округе

хватает. С трупами тоже дефицита не испытываю, так что подушкой не задушу...

Я напряглась. Он ведь не читает мысли?

– Что ты там от меня наплела? Тиной пахнет, – тем временем проворчал парень, уткнувшись носом в подушку.

Ничего-ничего, пусть пахнет, зато мне спокойнее. Тем более что я-то никакого запаха не чувствую.

Глава 3

Спала я на новом месте на удивление спокойно, сладко, даром что на полу... А самое главное, что почти до обеда! И никто, ни одна сердобольная скотина не нарушила сон опаздывающей на вступительные экзамены ведьмы! И оправдание-то себе придумали какое-то несуразное, пока я торопливо металась по комнате в попытках прилично одеться!

– Мы жить хотим! – в ответ на мой рев хором пропищали крысы, спрятавшись под кастрюлю, и в таком виде вышмыгнули в коридор, громыхая на всю общагу.

Морри рядом тоже не наблюдалось, зато наблюдалась черная записка на столе, при моем приближении вспыхнувшая мертвенно-зелеными светящимися буквами.

«Болотистые ловушки твои – хрень полная, вонючая и въедливая. А ты – психованная выдра, даже пытаться тебя будить больше не стану. Чтоб ты провалилась на своем экзамене! Если успеешь на него, ха-ха-ха...»

Я сжала бумагу в кулак, рыкнула что-то не особо цензурное и на ходу плеснула себе в кружку чего-то из чайника вместо запланированного желудком завтрака. Нечего было в мои ловушки лезть! А ведь разбудить хотели, наверно... Эх, люблю поспать, жаль, редко получается, и вдвойне жаль, что именно сегодня я отоспалась всласть! Вот если не поступлю, так можно сказать, на год вперед выспалась!

Бумага в кулаке зашевелилась; я поспешно разжала ладонь, отшатнулась, когда листок взлетел в воздух, расправил уголки и завис над моим лицом. Одна за другой на нем появлялись новые строчки.

«Во-первых, не порть средство связи, ведьма!»

Я, нахмурившись, сложила руки на груди.

«Во-вторых, стирать мою форму от болотной трясины будешь ты! Обувь отскребать тоже! И начистишь до блеска!»

Ага, мечтай, некромантишка...

Листочек уголком дернулся в сторону, указав, как рукой, на сложенные на стуле вещи, с которых самым натуральным образом стекала грязь зеленоватого оттенка. Ботинки стали похожи на валенки, на грязевые такие валенки до колен, которые начали уже подсыхать по краям, превращаясь в прочную и толстую корку со сталактитовыми потеками по бокам.

Зато теперь верю, что он действительно пытался меня поднять с кровати... Хех, мертвяков поднимает, а меня не смог! Ну ладно, со своей грязью я справлюсь. Взмах рукой, короткое заклинание, и вещи стали заметно чище – грязь вернулась в родное болото, а все остальные пятна, не моего происхождения, так и остались на своих местах. Не прачка же я, в конце концов!

«В-третьих, лягушек, которыми в меня кидалась, тоже теперь сама отлавливай. Кстати, у них отменная память и хорошо поставленная матерная речь, я оценил, мы с ними, так сказать, обменялись опытом...»

Так, а лягушки – это печально. Нет, по ночам будет весело всем, особенно лягушкам, но, когда станет известно, откуда они тут взялись, печально станет мне...

«В-четвертых, за выдру извиняться не буду».

Философски пожалала плечами.

«В-пятых, приемная комиссия Ведовского работает в Лабораторном корпусе, аудитория 112, народу осталось не так уж много, очередь я занял, но на меня уже странно косятся...»

Я не дочитала, с визгом поцеловала листочек, он вырвался из моих объятий, раздраженно зашуршал и, кажется, сплюнул.

Шляпка моя, заботливо заштопанная, стояла в углу, ободранное подобие метлы – тоже, причем заметно подремонтированное. Я прямо умилилась новым друзьям – обо мне со школы никто так не заботился! Шляпку – на голову, метлу – подмышку, и вперед, со всех ног к Лабораторному. Благо вчера хоть заметила, из какого здания со всех щелей розовый дымок сердечками летел. Приворотные у ведьм – они в большинстве своем такие банальные, тьфу просто! Но сильные, это бесспорно.

Вприпрыжку вверх по ступенькам, нырнула в темный коридор первого этажа, сбавила шаг, замороженно глядя по сторонам... Так, 109, 110, 111, 112... О! Пальцы уверенно обхватили дверную ручку...

– Куда прешь, малява приезжая, не видишь, здесь оче-

редь? – противно взвизгнула... Эм... Я оглянулась по сторонам, на скромно топчущихся вдоль стенок ведьмочек, на активно машущего мне рукой из-за колонны Морри... И еще раз сжала дверную ручку. Посильнее на этот раз...

– Не поняла, что ли, мыбра малолетняя! – взвыла, да, судя по всему, именно она. – А ну брысь в конец очереди! И руки помой, когда в следующий раз ко мне подойдешь, а то фиг откроюсь! Расходились тут... Ходют и ходют... Лапают по двадцать раз...

Спорить с истеричной дверной ручкой я не стала и медленно отошла назад. Морри тут же схватил меня за руку и потянул в сторону, подальше ото всех, а ручка еще долго верещала что-то о своей нелегкой судьбе и том, что молодежь совсем оборзела.

– Ну наконец-то! – прошептал парень, оттеснив меня к стенке и загородив от чужих взглядов. – Может, мне еще и экзамен за тебя сдать, соня?

Тут в 112 аудитории что-то как бабахнет! Здание подпрыгнуло, я тоже, ведьмочки в стороне загалдели взволнованно, а дверная ручка издала-таки образцово-показательную матерную тираду и удовлетворенно старчески крякнула, выговорившись.

– Эх, похоже, не сдала, – вздохнул Морри. – Жаль, симпатичная, а я даже познакомиться не успел... Ну да ладно, может, успею еще, все равно результаты только в конце объ-

вяют, когда всех испытывают...

Дверь распахнулась, и оттуда, пошатываясь, вышла черная ведьма. В прямом смысле черная: и руки, и лицо, и вся одежда – в пятнах сажи. Кудрявые волосы всклокочены, взгляд затуманен, но подбородок упрямо выставлен вперед, а сама она почему-то показалась похожей на ворону, точнее, на глазастого вороненка, пролетевшего через печную трубу и пытающегося сделать вид, что так и было задумано.

В открывшуюся дверь тут же шмыгнула маленькая скромненькая ведьмочка с венком полевых цветов на голове. Лесная, наверно... Впрочем, через пару секунд дверь снова отворилась, венок со свистом пролетел несколько метров, ударился о пол и покатился в неизвестном направлении.

Мы вместе проводили его задумчивым взглядом, и Морри хмуро посмотрел на меня.

– Насчет шляпы поспорим?

Я сняла ее сама, отдала некроманту. Тот решительно повернулся к урне.

– Ну на память-то хоть оставь, – задержала его за плечо. Антиквариат, как-никак...

– Светлая память, – покладисто ответил он и разжал руку, шляпа, ухнув, провалилась на самое дно мусорки. – Хочешь – на обратном пути заберешь.

Я не ответила, руками приглаживая непослушные волосы, чтобы смотреться перед комиссией посимпатичней. Рыжий цвет они уже почти утратили и отливали на свету легкой,

приятной рыжинкой, мне даже стало нравиться. Только вот рядом с по-настоящему рыжими ведьмами я казалась бледной.

– Хм, первый раз вижу такую светленькую ведьму, – заметил Морри, когда я привела в порядок свои локоны.

Угу, только не ведьму, да еще и наполовину темную...

– Я рыжая! – возмутилась обиженно.

– Как скажешь, – покладисто развел он руками.

А я все равно обиделась. Мог бы и поправдоподобней согласиться и без гадской ухмылочки.

– Ты идешь после этой, – некромант кивком указал на низенькую ведьму в черном балахоне. – Взгляд у нее бр-р-р... просто... Того и гляди съест!

Взгляд как взгляд, ведь не каждая глазки строить умеет.

Нет, ничего такая ведьма, миловидная, даже нос прямой, но все-таки...

– Вылетит, – уверенно заявила я, лишь мельком удостоив ее взглядом, чтобы впечатлительный некромант зря не волновался.

– Чего это? – оторопел Морри от внезапно проснувшейся во мне пронизательности.

– Значит, выкатится, фигура позволяет, вполне шарообразна, – исправилась я и зашептала, наклонившись к его уху. – Морри, ты примерную грузоподъемность метлы знаешь?

Тот отрицательно помотал головой.

– Вот и я не знаю, – вздохнула я. – Но, чувствую, треснет как минимум!

– Твоя вообще поддельная, – не остался он в долгу. Ишь ты, еще и проверить успел...

– Поддельная, неподдельная... – проворчала я. – А треснуть тоже может! По лбу кое-кому или глазу, для симметрии...

– Злая ты, – сокрушенно покачал некромант головой. – И неблагодарная. Ведьма, короче...

Я аж расплылась в улыбке – лучшего комплимента в моей ситуации сложно было придумать! Прямо возгордилась своей маскировкой.

– Спасибо, – потрепала его по плечу. – Это я от волнения. Но! Чем меньше конкурентов, тем лучше! Так что не мешай мечтать!

Тот неопределенно хмыкнул. Может, свои вступительные вспомнил...

Оглянулась на помрачневшую ведьму. А чего она вообще на нас с Морри так пялится, будто я у нее жениха увожу?

– Вот зельеварение ей точно не сдать, – злорадно вернулась я к теме экзаменов.

– Ну это-то ты с чего решила?! – закатил он глаза.

– Зелье для похудения – одно из простейших! – припечатала я.

– А слабительное еще проще, вертихвостка, – донеслось мне в спину, и я еле увернулась от летящей в меня круглой

склянки, полной этого низкоуровневого снадобья. От удара о стену осколки брызнули в разные стороны, зелье с шипением впитывалось в штукатурку, оставляя за собой некрасивые потеки. Запах стоял отвратный.

Все понятно: ревность!

– Мазила! – почему-то довольно проорала я в ответ и засмеялась. Нет, ну разве так открыто разбираются с соперницами?

Ведьма побагровела и тут же швырнула в меня следующим пузырьком.

– Кобыла!

Я отмахнулась метлой. Отмахнуться-то отмахнулась, но метла на тонких ножках с копытами вырвалась из моих рук и тут же поскакала по коридору. Кто в этот момент из них заржал – метла или ведьма, – я даже и не поняла. Ну все, ведьма, ты меня достала! Я медленно и качественно засучила рукава. Подготовленный арсенал у меня – тоже будь здоров! Я к экзаменам давно готова!

Бум! Бах! Жалко на эту недотепу сильные зелья тратить, так я самыми простыми отвечала – шума и вони много, а действие ей только на пользу, как раз для похудения первым оказалось.

Да нет чтоб поблагодарить за постройневшую фигурку, отчего-то еще сильнее разозлилась – только успевай уворачиваться.

– Следующая!

Как так получилось, что дверь в деканат оказалась внезапно за моей спиной, да еще и не менее внезапно открылась, я тоже не поняла, но медлить не стала. Услышала только вдогонку визгливое:

– Ах ты, выдра выдрибонистая, еще и без очереди!

И какая-то дрянь все-таки успела вылиться на меня из взорвавшегося пузырька.

– Зла всем! – от всей души поздоровалась я, повернувшись к комиссии, и утерла брызги с лица.

За длинным столом собралась вся приемная комиссия Ведовского факультета... В центре сидел магистр Каллохен, который смерил меня леденящим душу взглядом; рядом с ним, гордо выпрямив спину, откровенно разглядывала меня ведьма с высоко зачесанными черными волосами и профессорской мантией на плечах, небрежно накинутой явно для обозначения своего статуса. Хотя табличка с надписью «Профессор Розалия Грэдис» тоже неплохо справлялась с возложенной миссией.

– Девушка, вы мероприятие точно не перепутали? – Магистр Каллохен, сложив на груди руки и откинувшись на спинку кресла, рассматривал меня своими пронзительно черными глазами.

Я нервно сглотнула.

– А вступительные экзамены проводят в этом помещении? – уточнила на всякий случай.

– Да, – коротко и лаконично.

– Тогда не перепутала, – с немалым облегчением выдохнула я.

– Видимо, сегодня у вас вдвойне знаменательный день, – холодно заключила Грэдис. – Повезло.

Мне оставалось лишь кивнуть. Не каждый день в Академию поступаю.

– Поздравляю, – прищурившись, нарушила снова воцарившееся молчание вторая ведьма, довольно молоденькая, с улыбочивым лицом. «Альфрея Леган. Замдекана по внеучебной работе» – гласила табличка.

– Спасибо, – неуверенно поблагодарила я. А так как причина для поздравлений могла быть только одна, с надеждой уточнила: – Так я уже сдала?

– А ваш жених находится в этом помещении? – в тон мне поинтересовалась молоденькая Альфрея, приподняв бровь.

Женихом я пока не обзавелась, только крысами, но чисто инстинктивно обвела взглядом комнату в поисках потенциальных женихов. По левую сторону комиссии ровным рядом стояли столы, заполненные склянками, колбочками, ретортами, по другую – стеллаж с редкими ингредиентами, на которые я прям-таки засмотрелась, едва не пустив слюни, обнаружив и редчайший позвоночник кракозябры... А в остальном... Тут не то что женихов, тут мужчин-то не наблюдалось... Кроме магистра Каллохена, который с откровенным интересом ждал моего ответа, подавшись вперед.

– Нет, – покраснев, ответила я, поймав его прямой взгляд.

– А вы присмотритесь, – с ленивой издевкой предложил ведьмак, откинувшись на спинку кресла. – А-то что-то долго думали... Точно нет?

– Точно, – смущенно пробормотала я. – Точно... извините... нет...

– Может, забыли? – ехидно предположил он.

Внутри все похолодело.... А он, стало быть, все вспомнил? Вот прям всё?! Нет, не может быть, точно не может!

– На память не жалею, – взяв себя в руки, ответила твердо. На ведьмака в этот момент я старалась не смотреть.

– Ну, тогда придется сдавать как всем, без блата, – пожав плечами, равнодушно ответила профессор Грэдис и протянула руку. – Пакет документов.

Я привычно потянулась за футляром в потайные карманы платья... И так и замерла, наклонившись. Нет, платье было на мне, и даже карман – на том самом месте, где ему положено, только вот само платье было белым. Нет, не белым... Сверкающе-белым! Пышным, искрящимся, с кружевными оборочками в десятки слоев и очень явно свадебным! Я нервно икнула и все-таки отдала свиток документов ведьме.

А сама словно невзначай дотронулась до головы, проверяя прическу. Не знаю, как насчет прически, а фату я нащупала довольно пышную.

– Что-то не так, госпожа Селлина Краст? – участливо настолько, что захотелось свернуть ему шею, поинтересовался магистр Каллохен. Видимо, когда я обнаружила на голо-

ве фату, выражение моего лица очень красноречиво изменилось.

– Да так, локон выбился, – посетовала я, мило улыбнувшись, и прикрыла лицо фатой.

Была мысль признаться: «Нет, достопочтимая комиссия, я вовсе не выхожу замуж, я всего лишь устроила потасовку в коридоре, ворвалась на экзамен без очереди, за что какая-то недоделанная ведьма швырнула в меня неизвестным зельем, обрядившим вот в это пирожнообразное свадебное платье. А избавиться от него я на глазах у всех рисковать точно не буду, ибо велик шанс предстать полностью голой!» Но она погибла в зародыше, ибо шестое чувство подсказывало, что в таком случае меня ждал «неуд» автоматом.

– А вас совсем не смущает мой внешний вид? – как можно небрежнее спросила я, потеревив складки платья.

– В попытках добиться снисхождения комиссии к нам не заявлялись разве что топлес, – на полном серьезе ответила профессор Грэдис. – Собираешься стать первопроходцем?

Я поспешно помотала головой.

– Ну и правильно, – одобрила она. – Наличие или отсутствие на теле одежды на знания в голове не влияет никоим образом.

Я с явным облегчением кивнула, что усвоила.

– Так что раздевайся, – в этот миг услышала голос ведьмака.

– Что?! – две ведьмы и одна недоведьма, то есть я, одно-

временно уставились на нахального мужика.

К Грэдис подлетела метла, которую она угрожающе сжала за черенок, молоденькая замдекана вскочила и схватилась за спинку стула, явно приготовившись им замахнуться. И тут все трое посмотрели на меня, просто застывшую столбом.

– Раздевайся, – холодно повторил ведьмак. – Будешь сдавать голой.

– Извините, – с трудом произнесла я сквозь зубы, представляя, как сворачиваю ему шею, а потом душу, а потом снова сворачиваю, и снова душу, а потом прыгаю ногами по трупам. – Но нет.

Ведьмы разочарованно переглянулись. Грэдис отпустила метлу, которая отлетела и послушно прислонилась к стенке, Альфрея поставила стул и села обратно.

– Раздевайся, – настойчиво предложил магистр, зачем-то беря в руки карандаш.

– Не буду я раздеваться! – твердо ответила я, сжимая кулаки. Сердце бешено стучало в груди, я сдерживалась как могла, чтобы магия не плескала через край, особенно опасаясь за темную составляющую своего дара.

– Точно? – погрузнев, спросил он.

– Абсолютно! – победоносно заявила в ответ, чувствуя, как расслабляется внутри натянутая струна.

Ведьмы почему-то вдруг с жалостью на меня посмотрели, а декан стал что-то записывать в документах.

– Минус один балл на экзамене, – ровно сообщил он, не

поднимая головы.

– Что?! – не поверила я. – За что?

– За не достойную ведьмы реакцию на прямое оскорбление, – пояснила профессор Грэдис и куда более эмоционально и нравоучительно продолжила: – Взрослый мужчина при всех предлагает чужой невесте раздеться! А ты чего? «Не-е-ет...», «Извините...» – изобразила она, добавив голосу блеющие нотки. – Метлой его огрела? Стулом? Да пощечину хотя бы!

Я от ее напора даже растерялась.

– Да я бы с удовольствием... – начала оправдываться и сама же поняла, как жалко это выглядит. – Но как же так, экзаме́н вроде идет, ответственное мероприятие, а он, – я кивнула на скучающе следившего за нашим разговором ведьмака, – председатель комиссии... Лицо официальное...

– Вот и плюнула бы ему прямо в это лицо! – хлопнув ладонью по столу, крикнула разгневанная ведьма. – В официальное!

И ведьма, и сам магистр на это только одобрительно кивнули.

А я поняла, что о ведьмах знаю гораздо меньше, чем думала. А о ведьмаках – так вообще...

– Ничего, профессор Грэдис, не злитесь. Девочка молодая, научится. Первое время, конечно, придется приглядывать, но я думаю, она сейчас просто растерялась, – вступилась за меня Альфрея.

– Стресс, – выдала я. Покосилась на свой свадебный наряд и добавила: – Двойной!

– Все равно минус балл, – безжалостно повторил магистр. Я горестно вздохнула.

– Ладно, тяните экзаменационное задание, – милостиво разрешил декан, указав ладонью в сторону.

На специальной треноге стоял котел, обычный такой, пузатенький, закопченный и вместительный. Внутри что-то булькало, взрываясь разноцветными пузырьками.

– Доставайте свое задание, да держите крепче, чтоб не сбежало, – наставительно посоветовала профессор Грэдис, заметив, с каким ужасом я смотрю на кипяток.

– Не бойся и не вздумай визжать, а то еще балл сниму, – строго добавил магистр Каллохен.

Я подошла ближе и, зажмурившись, окунула руку прямо в бурлящий котел. Нет, он не был горячим и вовсе даже не кипел... Он кишел какими-то тварями, склизкими, противными, которые бешено носились внутри довольно густой жижи, проскальзывали между пальцами. Но реакция моя была хорошей, а к склизким тварям я, можно сказать, с детства приучена. Поэтому через секунду один «билетик» бился в моей руке.

– Кого поймала? – любопытно спросила Альфрея.

– Рыбку, – с удивлением ответила я, рассматривая золотисто-красную чешую и трепещущий хвост. Слегка разжала руку, и рыбка вспорхнула под потолок, обратившись делови-

то чирикающей птичкой.

– Так кого, говоришь, поймала? – прищурилась профессор Грэдис.

– Не знаю, но на экзаменационный билет это похоже меньше всего, – честно ответила я.

– Как это не похоже? – возмутилась ведьма. – Идентифицируй магию и сооруди нечто подобное. У тебя десять минут на подготовку, можешь занять место за лабораторным столом, реактивов хватает. Пользуйся, колдуй.

Я села на предложенное место, размышляя. Во-первых, передо мной явно не иллюзия, ведь я четко чувствовала рыбку в руках; во-вторых, объект сам сменил внешний вид, стоило мне разжать кулак. И улетел. Тоже сам. На ум пришло только обратное зелье, которое я бы приготовила без труда. А вот как сделать, чтобы его действие прекращалось без применения антизелья, да еще и при определенных условиях...

Я рассеянно принялась набрасывать нужный рецепт, думая, как его усовершенствовать, во-первых, и где взять жертву, во-вторых. Украдкой оглядев кабинет, никого подходящего не нашла, даже мухи не жужжали. А время шло...

В итоге я решила, что члены комиссии тоже живые существа, значит, для опытов сгодятся, и принялась за работу. Смешивать в нужных количествах ингредиенты, нагревать над маленьким огоньком, загоревшимся прямо на столе, как только он мне понадобился. Когда прошло десять минут, я

держала в руке пробирку, наполненную синей жидкостью, и мне прям не терпелось испытать ее в деле!

– Все готово! – торжественно сообщила я и подошла к комиссии, сияя счастливой улыбкой и с пробиркой в руке.

– Расскажи, что делала, как и для чего, – магистр Каллохен счастьем не светился и на пробирку поглядывал со здоровым опасением.

– Итак, – отчеканила я, – очевидно, что в билете было задание создать обратное зелье, прекращающее свое действие после изменения среды обитания, при этом дождавшись разрешающего сигнала – то есть разжать руку, отпустить на свободу.

Грэдис и магистр Каллохен слушали с непроницаемыми лицами, а вот Альфрея одобрительно кивнула. Я приободрилась и продолжила:

– Я изготовила самое простое обратное зелье на основе слизи двухвостых метаморфов, добавила туда аквакристалл, позволяющий дышать под водой и генерирующий превращение именно в водного обитателя. Для того чтобы сработал обратный эффект и объект при смене окружающей среды на привычную принял свой обычный вид только после разрешения – то есть моего касания, – я добавила туда заговоренную траву забвения, переплетенную моим же волосом. Таким образом, объект расколдовать смогу только я!

Я с гордостью обвела комиссию взглядом.

– Печально, – вздохнул магистр Каллохен, опять пометив

что-то карандашом. – В задании расколдовать птичку мог любой, дав ей свободу. А ты завязала на себя. Все проще: нужно было всего лишь добавить в траву забвения гвоздику – символ свободы; тогда любой смог бы вернуть объекту прежний вид.

Я опустила голову, в бессилии кусая губы. Так просто! Так стыдно, что сама не сообразила!

Комиссия вволю понаблюдала, как я расстроилась, после чего ведьмак широким жестом предложил:

– Ну что? Дальше экзамен будем сдавать или поплачем все вместе да разойдемся...

А я, между прочим, и не плакала вовсе! Всего один раз шмыгнула, думала, незаметно...

– Сдавать, конечно! – я распрямила плечи, обвела комиссию вопросительным взглядом. Кто же из них жертва? То есть доброволец! Интересно, ведьмы тогда в русалок превратятся? А магистр... М-м-м-м, русал из него получился бы очень даже ничего...

– Ну так уж и быть, выбирай любого сама, – Альфрея поднялась со своего места, с дальнего стеллажа принесла коробку, которую поставила прямо перед моим носом.

Похоже, русалы откладываются, с грустью подумала я.

– Не визжать, – строго напомнил ведьмак.

Ведьма как раз сняла с коробки дырявую крышку.

– Мышки? – удивилась я, разглядывая серое семейство. – М-м-м-м... А может, все-таки...

Красноречиво и с надеждой посмотрела на комиссию. Особенно умоляюще взглянула на Каллохена. Ответный кукиш не менее красноречиво подсказал, чтоб даже не надеялась...

– Какие-то проблемы? – угрожающе прищурилась профессор. – Боимся грызунов? Не устраивает порода? Может, вам элитного слона привести для опытов? – И как рывкнет: – А может, сразу за дверь пойдете?

– Никаких проблем! – замахала я руками. – Отличные экземпляры!

Только ма-а-аленькие...

Схватила первого попавшегося мышонка, с грустью прикинула, во сколько раз он меньше Каллохена, и все-таки капнула в усатую мордочку зелье, самую мизерную капелюшечку, что отмерить смогла, и кинула его в аквариум. Мышонок профессионально нырнул в прозрачную воду, проплыл круг, загребая уже ластоногими лапками, второй, на третьем круге я заметила, что он начал лысеть, еще через два круга стало понятно, что кожа его ярко-зеленого цвета, а сам подопытный весьма и весьма быстро набирает в весе. И росте. И вообще хвост толстым стал, с гребнем, да и пасть вытянулась, зубастая! И зубы тоже активно набирают в росте! Активней всего остального!

Я решила, что за метаморфозой дальше понаблюдаю откуда-нибудь со стороны. А именно из-за спин достойнейшей комиссии, с уст которой уже начинали срываться неудобные

и не очень цензурные вопросы, на которые я предпочитала не отвечать. Объект, то есть мышонок, назывался теперь исключительно «хренью», а про себя я вообще молчу.

Когда лопнул аквариум, вода хлынула в разные стороны, а его житель, продолжая расти, развалился на столе, стало понятно, что это не «хрень», а крокодил.

– Госпожа Селлина Краст, потрудитесь объяснить, вы дозировку компонентов какую выбрали? – со сдерживаемой яростью поинтересовался ведьмак, наблюдая, как крокодил жует какой-то мокрый учебник.

– Эм-м-м, – какая тут дозировка, крокодил на стол вмещаться перестал и неуклюже шмякнулся на пол.

– Для слона, что ли? – развернувшись, гаркнул мне в ухо магистр Каллохен, которому надоело, что я прячусь за его широкой спиной. Оказалось, не просто прячусь, а для надежности еще и двумя руками за плечо впилась.

– Нет, для вас рассчитывалось, – пришлось честно признаться и переместиться уже за спину профессора Грэдис. – Но, кажется, я вам польстила в плане веса... В смысле наоборот... – запуталась я. – В смысле, не такой уж вы и тяжелый!

– Для меня? – он побагровел, и мы, включая Грэдис, вместе посмотрели на осколки аквариума. Она как-то сразу передумала быть моим укрытием и предательски толкнула в объятия ведьмака.

– А вы разве никогда не хотели стать русалом? – заговорщицким шепотом поинтересовалась я.

Глаз магистра нервно дернулся, в остальном лицо осталось каменным.

– Русалки, морское дно, новые возможности... – не теряя надежды, продолжила я с придыханием. Какой соблазн снова опробовать змеиный дар! А потом и память стереть... Всем!

– А вы очень любите жизнь? – склонившись к самому лицу, в тон мне ответил он. И я поняла, что да, я очень-очень люблю жизнь! И еще она у меня всего одна! – Тогда вперед, расколдовывай мыша! У него теперь тоже «новые возможности»!

Крокомышь как раз звонко щелкнул новообретенной пастью, что-то сожрав. Судя по стону Грэдис, что-то ценное, но гораздо менее ценное, чем я, потому что она зло развернулась ко мне да как скомандует:

– Пошла!

Я от неожиданности мало того, что в свадебном платье через стол перепрыгнула, так еще и на два шага к крокодилу подбежала, прежде чем остановилась как вкопанная. Это мне чудище ведь придется сначала за холку взять, а потом отпустить, чтоб заклинание обратно сработало. И сколько раз он успеет меня разжевать, проглотить и переварить?

Подсчеты произвести не удалось, так как вмешались высшие силы: пока крокодил мирно и меланхолично грыз ножку лабораторного стола, метла профессора Грэдис вероломно подлетела сзади и хлопнула по моей заднице для придания ускорения телу и стимула мыслительному процессу.

В общем, на крокодила я упала. Он обалдел от моей наглости и, извиваясь, попробовал скинуть со своей спины не менее обалдевшую меня, которая вцепилась в него руками и ногами, как клещ. Так и проскакали мы по всей лаборатории, сшибая все на своем пути. Я, зажмурившись, прижималась к нему всем телом, как к норовистому скакуну, он пытался дотянуться до меня зубастой пастью, а фата развевалась на ветру...

– Все, хватит, дай ему свободу! Свободу! – наперебой орала ведьмы с магистром, пока я, верхом на крокодиле, носилась по кабинету. – Отпусти его!

Ага, отпусти! Он, пока мышем станет, меня как раз доест успеет. Мыша можно будет год не кормить!

На помощь снова пришла метла Грэдис. Точнее, прилетела и черенком начала тыкать мне в бок. Тык-тык. Тык-тык. Вот же вредная деревяшка!

Не выдержала, как схватилась за нее, а она меня в воздух вздернула и понеслась нарезать круги под потолком, пока я с визгом пыталась удержаться на вытянутых руках. Когда мы приземлились, мышь был надежно заперт в коробке, мое зелье запечатано в кристалле, а вокруг творился невообразимый бардак! Как после урагана перемешаны обломки мебели, бумага, разбитое стекло...

– Минус балл за визг, – мрачно сообщил мне ведьмак.

– Но магистр Каллохен!.. – жалобно начала я.

– Экзамен закончен, – холодно произнесла профессор

Грэдис. – Ждите снаружи результатов. И да, предупредите остальных, что сейчас технический перерыв.

В вихре из цветов и соломы явился домовый, огляделся вокруг и тяжело вздохнул.

– Аббитюриенты, мать их...

Глава 4

Едва я сделала робкий шаг в коридор, как дверь за спиной с грохотом захлопнулась.

– Зад свой убери из-под носа, – ворчливо нарушила тишину ручка двери.

Я торопливо отодвинулась.

– Тех... Технический перерыв, – дрожащим голосом сообщила, не глядя ни на кого.

Среди ведьм тут же побежал шепоток:

– Не сдала...

– Выгнали!

– В таком платье должны были сразу выгнать!..

– А она магистру предложение сделала?..

– Ну не Грэдис же!

– Бедняжечка...

– Героиня!..

– Отказал, видать...

– Угу, во всем...

– Так ей и надо! – злорадно и не таясь сообщила изрядно постройневшая ведьма, наградившая меня свадебным нарядом, и повернулась к Морри, мило хлопая ресницами. Некромант увидел меня и, проигнорировав активно улыбающуюся ему ведьму, прошел мимо нее, подхватил меня под локоть и куда-то повел. Куда-то, потому что я совершенно не

смотрела по сторонам, лишь отстраненно переставляя негнущиеся ноги.

– Морри, – еле слышно произнесла я, когда он, подхватив за талию, усадил меня на широкий подоконник. – Я провалила экзамен! Нет, не так... Я! Провалила! Экзамен!!!

– Что? Вообще никакой надежды? – с сомнением спросил некромант бессовестно спокойным голосом.

– Абсолютно! – истерично выкрикнула я. – Еще и минус два балла!

– Не психуй, давай результатов дождемся! – грубо откликнулся он.

Я вяло отмахнулась. Для меня все было предельно ясно, и, когда через час объявили результаты, сидела я на том же подоконнике, кусала губы и молча пялилась в пол. Меня, лучшую адептку и не самую плохую преподавательницу Академии Дружбы Темных Народов в Царстве Змей, талантливого в своих кругах зельевара, только что не взяли на какой-то там вонючий факультет ведьм!

И в голове билась только одна мысль: они об этом пожалеют! На коленях приползут! Куда? Вот с этим проблема... Времени до заката, зато потом – целый год на переподготовку. Может, уборщицей здесь остаться? И доставать, доставать вредного ведьмака, пока не сдастся...

Морри наворачивал передо мной круги, запустив пятерню в свои непослушные волосы.

– Не реви, не выношу, – остановившись, нахмурился

некромант.

– Я и не реву!

– Ха! – только и ответил он, продолжая нервно прохаживаться передо мной.

Часть ведьм радостно прыгала и поздравляла друг дружку. Часть, молча и не оборачиваясь, гордо покинула заведение, и лишь несколько девушек, включая меня, сидели по разным углам, ревели, орали на гномьем наречии или усиленно думали, что теперь предпринять.

Молодой темный маг появился неожиданно, оценивающе оглядел ревущих ведьм, любопытно покосился на радостных.

– Хех, опоздал, влетит же ему от декана! – усмехнулся некромант, глядя на темного адепта. – Одна некондиция осталась!

И засмеялся, весело и заразительно, забыв про солидарность моему горю.

– Какая еще некондиция? – проворчала я.

– Ты! – невежливо ткнули мне в грудь пальцем. – Зато у тебя, кажется, появился шанс, – заявил Морри, потирая ладони.

– Чего? – я подняла на него взгляд. – Какой шанс?

– Шанс задержаться в Академии на ведьминской специальности, правда, на другом факультете...

Я тут готова в уборщицы податься, а он молчит, что ведьмы еще где-то учатся!

– Плевать на факультет! – перебила я. – Ведьминская специальность? Ты сказал «ведьминская»?! Там диплом выдают? Зелья варят?

– Даже позабористее, чем на Ведовском, – уверенно кивнул Морри.

Я его уже не слушала и строила планы, как в скором времени, подтянув знания, утру нос всем отличникам, переведусь на основной факультет и получу так необходимый мне диплом. А главное, лицензию! Или не буду переводиться, если диплом нового факультета откроет мне путь к законной деятельности по зельеварению. Главное – результат!

Морри активно махал адепту, который с грустным, но серьезным видом слонялся от одной ревушей ведьмы к другой.

– Ща договоримся, – обнадежил некромант. – Аззи!

– Фу, темный, – не сдержалась я, когда поняла, кто именно мой шанс. Так-то парень как парень, высокий, затянутый в черную форму с воротником-стойкой, длинные волосы собраны в низкий хвост, в ухе болтается серьга в виде эмблемы темных – перевернутой звезды. Но невесомая темная дымка, которую я всегда замечала благодаря своему ненавистному наследному дару, портила все впечатление. Стоит приблизиться – и сам вляпаешься в эту темную дрянь. Так и шаралась от темных на уровне инстинктов... А если не шаралась – кривилась так, что они сами старались не приближаться.

Морри шутливо толкнул меня плечом.

– Да ладно тебе, ты приглядишься: он же няша!

Я сначала усилием воли погасила магическое зрение, чтобы эта самая дымка не мельтешила перед глазами, лишь после этого пригляделась и еле успела зажать ладонью рот, чтобы не прыснуть от смеха на весь корпус. Вся его няшность выпирала сзади из штанов в виде милого белого кроличьего хвостика, который мелко подрагивал при каждом шаге.

– Чего тебе, костобряк? – подойдя, недобро поинтересовался няшный темный у Морри.

– Ведьма, – без лишних слов указал на меня некромант, торжественно, как на главное блюдо за столом. Учитывая мой наряд – как на торт.

– Настоящая? – усомнился тот.

– Могу в рожу плюнуть и метлой по голове дать! – тут же применила я полученные на экзамене знания.

– Могу в ответ колдануть так, что горстка пепла останется, – не впечатлился темный. – Поступать будешь?

– К ведьмам?

– Как раз группу набираю. «Неклассическое ведьмачество».

– А ты тут при чем? – насторожилась я. – Ты разве ведьма?

– Задание у меня такое! – раздраженно ответил Аззи. – Задание! Ну так что? Другую уговаривать?

– А что, меня возьмут?

Стон – длинный, протяжный, обреченный, – но отвернувшись в сторону. Ко мне он повернулся уже с натянутой во

все лицо улыбкой.

– С руками, ногами и даже хвостом.

– Нет у меня хвоста!

Морри сдавленно хихикнул в сторону.

– Это до первой сессии, потом – не факт, возможно, появится, – на удивление спокойно отреагировал маг.

– Вряд ли, – пожала я плечами. – Я старательная ученица...

– Я вот тоже старательный, но от неудавшихся заклинаний двоечников никто не застрахован даже в коридоре! – проворчал он. – А они, как правило, такое наворотят, что потом не нейтрализуется. Даже морду бить бесполезно...

Я покосилась на беленький кроличий хвостик парня.

– Да-да, мне еще повезло. Всего пара дней позора. А вот павлиний... Бедняге Леру пришлось по перышку выщипывать, сам никак не отваливался!

Я улыбнулась, а он критично меня осмотрел.

– Так поступать будешь, невеста? – гораздо мягче спросил Аззи.

– Попробую, – вздохнула я. – Если снова экзамены не провалю.

– Какие экзамены? – поразился тот. – Документы давай, я оформлю!

– Так просто? – не поверила я.

– Мне целую группу ведьм надо набрать! – весомо повторил он. – А все почти разбежались или уже поступили. Лови

их теперь, уговаривай...

– Спать надо дольше, – ехидно заметил Морри. Тот ответил ему нецензурным жестом и мелким проклятьем. Кожа некроманта тут же пошла струпьями. Отчаянно чешась, он нейтрализовывал эту гадость, повернувшись к нам спиной. А я впервые была на стороне темного.

Достала футляр с документами, вручила Аззи. Он спрятал свиток за пазуху, подмигнул мне и пошел к следующей ведьме – убалтывать.

– Вот засранец, – некромант наконец-то сладил с проклятьем, но все еще нервно почесывался.

– Это чтоб ты языком меньше чесал, – наставительно пояснила я. – А больше – руками.

– Неблагодарный народ ведьмы, – делано вздохнул он. Но тут же гордо выпрямился, откинул назад непослушные волосы. – Как я выгляжу?

– Тебе честно или польстить? – оценив, уточнила я.

– А, – махнул Морри рукой. – Ну тебя, ты и польстить не сможешь. И вообще, хватит уже в свадебном ходить, особенно рядом со мной!

Он мило улыбнулся через мое плечо ведьме, похожей на вороненка, которая тоже не поступила.

– Не могу, боюсь остаться голой, тогда вообще всех твоих потенциальных невест распугаю! – шепотом предупредила я.

Морри посмотрел на меня, потом на ведьму, подумал и... дал мне ключ от комнаты. И кучу наставлений.

– Пропуск у тебя есть, номер помнишь. Кстати, грызуны должны были обед сварганить; проверь и, если лентяйничают, пригрози выбросить в окно. – Методы дрессировки совпадали с моими, и я понятливо кивнула. – Все, беги, переодевайся, не мешай охоте на симпатичненьких ведьм!

Ну наконец-то избавлюсь от этого зефирного наряда!

Подобрав юбки, я торопливо шла к третьему общежитию, ловя на себе недоуменные взгляды прохожих. Свадебного наряда никогда не видели? Бесят! Все! И платье это – больше всего!

И ведь почти дошла, когда у самого крыльца мне преградил путь черт. Руки в боки, копыта на ширине плеч, пяточок угрожающе морщит. А позади него группа поддержки. Черти, ага, такие же угрюмые, воинственные, и их до черта. Целое шевелящееся чертово пятно. И ждут. А кого ждут, я как-то сразу догадалась по крику:

– А-а-а! Вон она, убийца!

Я, оценив силу и количество противников, в бой решила не лезть. Преимущество явно не на моей стороне, я бы даже сказала, на противоположной рогато-копытатой стороне.

– А в чем дело, уважаемый? – предельно вежливо поинтересовалась я, не двигаясь с места. – Я вас как-то обидела?

Черт побагровел даже через шерсть.

– Обидела?! Это ты меня на озеро отправила, ведьма?

Что-то мне подсказало однозначно на вопрос не отвечать

и с гордым возгласом «я!» себя в грудь не бить, иначе бить будут меня, а возможно, даже пинать. Копытами.

– А что не так с озером? – невинно поинтересовалась я, незаметно стряхивая с ног туфли, которые даже не успела рассмотреть после приобретения нового наряда, но нехилые такие каблукы я прочувствовала во всей красе еще по дороге из Лабораторного корпуса. – Красивое, чистое, купаться – одно удовольствие!

– Купаться, значит, – прищурился черт. – А нахрена?!

– Для чистоты, например, – теряя терпение, а вместе с ним и благоразумие, раздраженно ответила я.

– А нахрена черту чистота? – приблизил он ко мне свой наглорылый пятак.

– Да ты вонял! – не выдержала я. – Мухи дохли!

– Не мои проблемы! – обнаглел черт. – И вообще, я плавать не умею! Еле откачали!

– Не мои проблемы! – в тон ему ответила я, уперев руки в бока.

Наступила пауза осознания.

– Все-таки она, Грен, – раздалось торжествующе из глубины чертовой кучи.

– Она, она, – черти медленно двинулись на меня.

Я с той же скоростью попятилась назад. Туфли остались лежать на земле... Черт! Классные туфли! Белоснежные, изящные, с искрящимися камушками, складывающимися в тонкий цветочный рисунок, и высоким узким каблучком...

– Пошли вон! – От моего рева черти замерли, я сцапала туфли в охапку и продолжила пятиться.

– Убьем? – вопросительно так и явно обо мне.

– На принудительные работы ее!

Я, продолжая отступление, продемонстрировала им недвусмысленную дулю.

– Ведьму хрен принудишь, – печально вздохнул кто-то. – Не то что жену...

Я одобрительно кивнула, прижимая туфли к груди.

А на меня пристально так посмотрели. На меня, на платье, на сбившуюся фату...

– Женюсь! – решил черт Грен, с которым меня вчера так неудачно судьба свела.

Я чуть туфли из рук не выронила.

– Чего это ты? – раздался возмущенный голос. – Я первый!

– Нет, я!

– Обойдешься!

– Ты как со старостой разговариваешь? – Хлоп, звук подзатыльника.

Ну, в общем, не стала я дожидаться, кто из чертей в мужья мне выберется. Развернулась и в обнимку с обувью припустила со всех ног в сторону Академии, раз уж путь к общаге отрезан. Погоня не заставила себя ждать.

– Лови ее!

– Невеста убегает!

– Моя невеста!

– А ты вообще женат, в сторону!

Чертовы черти! Вонючие, волосатые, рогатые, а всё в мужья набиваются... Запустила руку в декольте – вот вам, жёнихи, одеколончик.

Пузатая баночка разбилась под копытами, выпустив желтое облако болотного газа. Преследователи закашлялись, жмуря глаза и шаря в тумане, но большой форы мне это не дало.

Мало того, метров через тридцать свадебного, точнее, антисвадебного забега на пути возникло препятствие. Я как раз бросила назад еще одно из своих зелий, даже не читая этикетку, как врезалась в гору. Гора оказалась живой и мускулистой, а рука, что проворно задвинула меня за спину, довольно сильной. Я, тяжело дыша, уперлась лбом в спасительную, пышущую теплом спину, выравнивая дыхание. Черти, похоже, тоже приостановились.

– Куда бежим? – насмешливый голос показался до боли знакомым.

– Жениться! – дружно выкрикнули несколько голосов. Я слегка высунулась из-за плеча: а чертей-то убавилось! Вот ощутимо так убавилось, раза в три!

– Что? Все сразу? На одной? А невеста-то хоть согласна?

Я ответила. Молча и элегантно показав через чужое плечо чертям известный жест.

– Невеста, вижу, против, – чуть обернувшись, улыбнулся

мужчина. Да не простой – темный! Тот самый, что мое декольте шевелящееся давеча разглядывал.

– Мало того, я уверен, что она чужая! – подмигнул он мне. Естественно, не чертова!

Чертям жест не понравился; им вообще не понравилось, что я спряталась за этим мужчиной. Судя по всему, из-за спины кого другого меня давно бы выцарапали, воспользовавшись грубой силой и превосходящим количеством.

– Лорд Тиан, а не могли бы вы отойти в сторону или вообще пройти мимо?

Я дыхание затаила, сердце в груди не бьется – колотится, ладони на плечах темного лежат, пальцы судорожно сминают черную ткань рубашки.

– А ваш чертов факультет не оборзел ли вконец? – В обычно насмешливом голосе спасителя появились стальные нотки. – Чтоб близко к этой девушке не подходили, понятно?

– Понятно, – с готовностью кивнул черт. – А только сейчас или вообще?

– Значит, непонятно, – со вздохом решил темный.

– Вы извините, но это наше с ней дело, должок за ведьмой, – кто-то настырно не хотел меня отпускать. Кто-то упертый. Или тупой. Или Грен.

– Что-то чертей развелось в Академии, – задумчиво заметил темный. – Кажется, кое-кто слишком много адептов набирает, надо бы проредить...

– Адептов убивать нельзя, – нахально отозвался кто-то из

чертей.

Я почувствовала, как по лицу мужчины скользнула улыбка.

– Зато калечить – сколько угодно...

Ага, а виновата в этом опять окажусь я...

– Пусть отрабатывает или замуж выходит, – не сдавался черт. – Все равно не ваша ведьма...

Хм... Наша, ваша... Что-то мне подсказывает, что, несмотря на врожденную неприязнь, один темный явно предпочтительнее сотни чертей...

– Я и так выхожу, придурок! – оскалилась я в ответ, тряхнув фатой.

Вышла из-за спины, встала рядом с темным, положила руку на его локоть.

– Дорогой, – протянула капризным голосом. – Давай ты их потом покалечишь, мы опаздываем! Можешь даже убить, я помогу трупы спрятать, а могилки под клумбы замаскировать.

Морды у чертей вытянулись, брови у темного удивленно приподнялись, но он быстро с собой справился.

– Конечно, милая, как скажешь, – ответил он, моментально привлекая меня к себе ближе. – Кстати, напомни куда? – шепнул, наклонившись к самому моему лицу.

– На свадьбу! – рыкнула я и потянула его вперед, к третьему общежитию. Не знаю, где у них свадьбы играют, но черти почтительно расступались перед нами, а мы с гордым видом

шествовали вперед по образовавшемуся живому коридору.

– Нет, меня и раньше домогались, но так открыто под венец еще никто не вел, – вполголоса проговорил темный.

– А вы и не мечтайте, я с вами скорей на плаху вместе пойду, чем к алтарю, – улыбаясь чертям сквозь стиснутые зубы, прошептала я.

– Вот как? А так и не скажешь... И чем же я успел заслужить такую нелюбовь? – ехидно поинтересовался он.

– Какая нелюбовь? Тьма с вами! Ничего личного, но я органически не переношу темных, извините, – спокойно пояснила я.

– Органически, – прищурившись, повторил маг. – И почему?

– Вам не понять, – не стала я тратить время на объяснения. Да и ему действительно не понять.

– Куда уж нам, убогим, – съязвил он.

С трудом удержалась от подтверждающего кивка в ответ, но все-таки этот мужчина меня сегодня спас, пусть и случайно. Благодарность в виде доли уважения темный наглый маг заслужил.

– Симпатичные туфли, – краем глаза указал он на пару обуви, с которой я так и шла, держа в свободной руке и слегка размахивая ими при ходьбе. – Почему не на ногах?

Я молча продемонстрировала ему каблук-шпильку.

Он остановился, забрал обе туфельки, покрутил в руках, критично осмотрел, зачем-то пощелкав ногтем по каблучку,

и встал передо мной на одно колено. Черти замерли, я тоже, а он... Он... Нет, я, конечно, догадалась, для чего он приподнимает подол пышной юбки, но только любопытные взгляды чертей спасли его от рефлекторного удара ногой по лицу. А уж когда моя стопа оказалась в его прохладных руках, я аж зубы стиснула... Для горящих после бега ступней это действие оказалось сущим удовольствием. Мурашки пробежали по ногам вверх, гораздо выше чуть приподнятого подола, гораздо выше щиколоток, где проворные пальцы придерживали ногу, поправляя на ней свадебную туфельку...

– А-а-а-а-а! – загомосил кто-то из чертей. – Сейчас еще и подвязку кинет!

– Ага, обязательно, вместе с взрывающимся пульсаром, – не оборачиваясь, мрачно подтвердил темный. – Кто поймает – получит диплом. Посмертно.

Послышался топот копыт разбегающихся женихов.

Маг, не отвлекаясь, обхватил за пятку вторую ногу, надевая туфельку и на нее, и я едва не упала – качнулась вперед, удержавшись за его плечи.

– Я имела в виду, что бежать в них совершенно невозможно, – воспользовалась моментом для пояснения, пока он был так близко. Голос мой был тихий-тихий, я до сих пор чувствовала мужские бережные прикосновения, от которых по коже, как круги на воде, разбежались маленькие леденящие искорки.

– А вам и не придется, – ответил он серьезно, выпрямля-

сь, и вновь подал мне локоть, за который я ухватилась и пошла рядом уже молча, в некотором смятении. И даже то, что чертов коридор рассосался, заметила не сразу. Но заметила.

– М-м-м-м, а вы куда? – поняв, что темный не собирается прощаться, спросила я.

– Как куда? – делано удивился тот. – На свадьбу. Не хотите же вы бросить меня, даже не дойдя до алтаря? А как же слухи? Моя репутация, наконец?

– Между прочим, драка с чертями отразилась бы на вашей – не знаю, есть ли она у вас вообще – репутации еще хуже, – возразила я. – К тому же конфликт мог закончиться и не в вашу пользу. Так что считайте, что я вас спасла!

Мужчина остановился, едва не споткнувшись.

– Да-а? Когда мимо проходила? – хитро сверкнули его глаза. – В таком случае в знак благодарности я вас провожу, геройство должно поощряться...

– Не стоит... – попыталась я вырвать свою руку.

– Вот и прекрасно, я так рад, что вы согласились, вы даже не представляете, – возобновляя шаг, увлек он меня за собой, явно издеваясь.

Ну не драться же с ним посреди Академии! Тем более до конца пути десяток шагов остался. Я громко вздохнула и... смирилась.

– Если честно, – перешел он на шепот, – боюсь ходить по территории один, если б не вы...

– Да хватит уже! – оборвала я веселящегося мага. – Идите

молча!

– Ну от скуки-то вы меня точно спасли, воспринимайте благодарность достойно, – высокомерно заявил он, прежде чем – о чудо! – заткнуться! Но всю дорогу, гад, улыбался.

– Третье? – удивленно спросил маг, когда мы дошли до общежития и я достала пропуск.

– Пока да, а потом – куда поселят, – призналась я, пожав плечами.

Никогда еще на меня не смотрели с таким хмурым и брезгливым подозрением. Он даже руки о брюки вытер!

– Я не мужчина! – торопливо ответила и, не знаю зачем, начала оправдываться. – Вчера до города не успевала, а приютили меня только тут...

– Только в мужском? – прозвучало издевательски.

– Где нашлась понимающая душа, там и договорилась! – а вот я выпалила это довольно резко. Не люблю странных намеков, да и вообще... Ему-то что?

Темный мягко усмехнулся, явно подумав о коменданте, и как-то подуспокоился.

– Тебя ж предупреждали, что Каллохен не в духе, – снисходительно пожурил меня лорд Тиан. – Сегодня-то хоть поступила?

Я потупила взгляд.

– Что? Нет? – кажется, он искренне удивился.

– Поступила, – пробурчала я. – Только не на Ведовский...

Темный вдруг заулыбался.

– «Неклассическое ведьмачество»? Хороший выбор.

– Ага, вроде, – не разделила я его радости. – Странная какая-то специальность, сроду бы туда сама не пошла...

Улыбка с лица сползла.

– Палкой загнали? – хмуро спросил мужчина. – Вообще-то всем дается право выбора факультета.

– Если один раз право выбора уже использовано, придется идти куда берут, – проворчала я.

– То есть, – он снова прищурился, – ты провалила экзамен Каллохену?

– Да.

Оценивающий взгляд на мой свадебный наряд, участливое шепотом:

– Ну конечно... Надо было другой наряд выбирать, поразвратнее: корсетик, там, чулочки, декольте опять же поглубже, юбочку покороче... И... – он пристально уставился на мою грудь, потом вопросительно – на меня. – И где? Где...

Мои недостающие два размера? В комнате, суп воруют!

– Я поняла, – холодно оборвала я его. – Вы извращенец.

– Нет, дорогуша, я мужик, и он тоже.

– Издеваетесь? – вскинула на него возмущенный взгляд.

Надеюсь, это все-таки какой-нибудь аспирант, а не преподаватель!

– Совсем чуть-чуть, – примирительно улыбнулся он. – И ты, значит, решила пойти на другой факультет? Долго уго-

варивала принять?

– Собственно, уговаривали меня, а я особо не сопротивлялась. Тем более берут без экзаменов.

У темного как-то странно вытянулось лицо.

– Совсем без? – упавшим голосом спросил он.

Что-то я разболталась, сдаст еще ректору нашего декана!

– Да вроде были какие-то, – затараторила, пытаюсь прикрыть свою оплошность. – Я так переволновалась, в голове все путается... Даже факультет как называется – не спросила! Но, наверное, какой-то не очень популярный, раз ведьмы поступать туда не торопятся, – предположила со вздохом. – Но ничего, даже если это самый отстойный, я перетерплю.

– Зря не спросила, – с каким-то злым удовлетворением произнес темный. – А факультет очень даже популярный! Специальность, правда, действительно малоизвестная, но это потому что новая – третий год только существует, еще ни одного выпуска не было...

Он шумно выдохнул, словно с трудом заставил себя остановиться.

– Популярный факультет? – я искренне улыбнулась. – Здорово! Если не врите...

Маг едва заметно скривился.

– Тебе вот там придется тяжело, – с показным сочувствием покачал он головой. – Да, прям беда, как тяжело... Каждый день себя переламаывать придется, бедняжечка...

– Трудностей я не боюсь, – пожала плечами. – Да и с Ве-

довским так просто прощаться не собираюсь, подкоплю знаний и снова попробую.

– Перебежчиков нигде не любят, – строго предупредил темный. – Особенно если придется бежать обратно.

– Я учту.

Взбежала по ступенькам, потянула на себя ручку двери, оглянулась – стоит, вслед смотрит.

– Спасибо, что спасли! – крикнула, помахав ему.

– Спасибо, что перенесла меня... – Я удивленно уставилась на заложившего в карманы брюк руки мужчину, который, оказывается, умел улыбаться одними глазами, а внешне оставаться серьезным. – Органически. А то всю дорогу боялся, что тебя стошнит.

– Вам говорили, что вы придурок?

Он задумался:

– Редко. И либо очень близкие, либо очень мертвые.

– Тогда просто до свидания, – поняла я намек.

– Пока, ведьма, – подмигнул он и, улыбаясь себе под нос, развернулся и медленно пошел по тропинке, все так же держа руки в карманах. – До встречи.

Глава 5

Крысы, конечно же, обед не сварганили, зато где-то успешно его выкрали, так что голодным никто не остался – ни я, ни Морри, радостно сообщивший, что вечером – встреча с деканами и заселение. Меня приняли.

От свадебного наряда я избавилась сразу же, переодевшись в скромное черное платье. Выдрав из волос фату, выбросила ее в урну, а сама высоко заколола волосы, выпустив пару локонов. Сразу стала выше и стройнее, а главное – не похожа на бешеную сбежавшую невесту, какой меня видели будущие одногруппницы.

Свадебное платье повесила на стул, долго ходила вокруг него, думая, чем же таким интересным меня облили и какие слова вдогонку зелью произнесли, а потом решила и метнула развоплощающим заклятьем. Платье и развоплотилось, хлынув со стула потоком воды.

– Опять мне весь пол залила! – возмутился Морри. – То тина, то лягушки, теперь уже просто вода! Тебе сейчас свою комнату выделяют, вот ее можешь хоть в болото превратить, хоть в грязевой источник!

– Прости, сейчас уберу, – пробормотала я, и вода послушно испарилась в считанные секунды.

– Это чего, платье твое растеклось? – уже мирно любопытствовал он. – Хитра ведьма, явно рассчитывала, что ты

или в коридоре, или на экзамене этот фокус продемонстрируешь, – хохотнул некромант. – Вместе с нижним бельем!

– Ты веселись, веселись, – спокойно ответила я. – Вот начнет она на тебе все приворотные испытывать, тогда и повеселимся вместе.

Морри побледнел, скривился.

– На мне?!

Я собрала свои вещи, подхватила саквояжик из черненой кожи, украшенный черепами, костями и рунами от воровства, помахала рукой щедрому парню уже на пороге:

– Ну, я по-дружески предупредила, а дальше не мое дело. Но еду лучше сразу не ешь, особенно в столовой, обязательно с кем-нибудь поделись сначала! Кстати, не слышал, что она мне в спину крикнула, когда зельем метнула?

Он усмехнулся:

– Еще бы, конечно, слышал. «Чтоб ты захлебнулась, невеста...» Ну, дальше там такие сравнения, что мне повторять стыдно. Считай, что не расслышал... Это ты ведь пошутила? Про приворотные, да?

– Извини, – развела руками, – но это ведьма.

Он вздохнул, покосился на саквояжик в моих руках.

– Может, оставишь? – спросил шепотом.

– Морри, если она нас кормить не будет, мы сами к тебе сбежим, – донеслось писклявое из саквояжа на прощанье. Встряхнула саквояжик напрашивающихся на опыты, чтоб умолкли. Нет, не оставляю, нечего на моих личных крысах

чужую еду на привороты испытывать!

Морри вздохнул и вяло помахал в ответ, а я побежала искать нужную аудиторию.

Главный корпус, Восточное крыло, второй этаж, 211.

Пробежала мимо деканата Ведовского факультета, вздохнув. Нужная аудитория располагалась чуть дальше и оказалась лекционной – огромной, с трибуной, большой черной доской, мелком-огневиком в жестяной коробочке. Три ряда двоянных парт уходили вверх, а чуть дальше последней парты виднелась еще одна дверь.

Несколько знакомых уже ведьмочек облюбовали первый ряд и скромно приютились на лавках, сжимая свои нехитрые пожитки. Метлы рядком стояли вдоль стены, я с удивлением увидела среди них и свою – без копыт и изрядно распушившуюся.

Ведьма-вороненок подвинулась, постучала по лавке приглашающим жестом.

– Привет, – усаживаясь рядом, поздоровалась я вполголоса.

– Я Равьена, – представилась она, протягивая руку. Хоть девушка и смыла с себя сажу неудачного эксперимента, черные волосы все равно торчали во все стороны, а на лице появились очки в толстой красной оправе, отчего она казалась еще больше похожей на любопытную глазастую птицу.

– Селлина, – ответила, сжав ее тонкие пальцы. – Что там у тебя за взрыв был? – нескромно поинтересовалась я.

– Ингредиенты перепутала, – потупила она взгляд. – Подопытный материал взорвался, вместо того чтобы в размерах увеличиться, – грустно добавила она. – Жалко мышку...

В саквояже солидарно заскреблись и всхлипнули.

– Жалко, что сразу не поступили, – несолидарно вздохнула я.

– Угу, – донеслось со всех сторон.

Нас, ведьм-неудачниц, оказалось шесть штук. Кроме меня с Равьеной-вороненком была лесная и робкая Полина – стройная, тоненькая и белокожая. Она вообще-то мечтала стать Хранительницей леса, но родители настояли на высшем образовании ведьмы, и, собственно, когда она провалилась у Каллохена, именно они нашли и разбудили действительно спящего Аззи, чтобы пристроить девочку хоть куда-нибудь.

Яркая и рыжая Динэя сразу заявила, что будет старостой. Громкоголосая, кудрявая, нахальная – ей для полного образа только козы не хватало, чтобы доить! На старосту всем было плевать – есть она, нет ее... Мы с факультетом-то до сих пор не определились. Оказалось, хитрый Аззи делал упор на специальность, а про факультет мямлил что-то нечленораздельное.

Еще с нами была Есения – типичная ведьмочка, местная, из Колдовских Земель – кареглазая, пушистоволосая, курносая, на метле держится уверенно, составы зелий от зубов отскакивают. Заучка, старательная, но глупенькая-а-а... Мне

заранее за нее стало стыдно, еще до того, как она наивно рассказала всем, что начала раздеваться на экзамене, ведь это было одним из правил. И одежда уму не помеха. И искренне не понимала, за что ее вышвырнули вон и не дали блеснуть знаниями. Короче, я заранее оплакивала свой новый факультет и искренне сочувствовала декану и всему преподавательскому составу, что им придется иметь дело с нами.

Вновь растолстевшая ведьма под села ко мне сама, сбросила свои вещи на лавку рядом.

Я настороженно и вопросительно на нее посмотрела, дожидаясь объяснений.

– Я Павла, – немного помявшись, представилась она наконец.

– Извиняться пришла? – равнодушно спросила я.

– Нет, – поджав губы, холодно отозвалась она и отвернулась. – Предложить перемирие и сотрудничество.

– Да? – приподняла я бровь. – Против перемирия ничего не имею – извини, что обидела ненароком, и про некроманта забудь, – а насчет сотрудничества подумаю.

Кажется, если бы я сейчас, прямо здесь живьем съела огромного паука, она бы удивилась меньше.

– Ты сразу-то так перед всеми не извиняйся, на шею сядут! – выпучив глаза, прошептала она. – Запомни: приличные ведьмы отпираются до последнего и своей вины не признают! Ты откуда такая?

– Издалека, – не стала я вдаваться в подробности.

– Я тоже. Горная ведьма, из Гребенчатых гор... Ну, в общем-то, полукровка от полукровок, и были среди отцовых предков и гном, и тролль каменный, и ведьмак, и демон даже... Но главное – гном, – удрученно повторила она. – И фигура моя – спасибо предку, классическое гномье пузико с рождения, ладно хоть с ростом повезло и дар ведьмы от мамы достался. А ты... Ты поняла, что сделала?! – она от нетерпенья вцепилась в мое запястье.

– Я не помню уже, что именно в тебя кидала и с какими эффектами, – опасливо отодвинулась я подальше, отцепляя ее от себя.

– Ты сделала меня худой и с правильной фигурой! А такого не может быть! Ты видела где-нибудь гнома без пуза? Это особенность строения тела, только иллюзия может спасти...

До меня начало доходить.

– Ты хочешь, чтоб я приготовила еще такое зелье?

Она с грустью провела руками по своему телу:

– Ненадолго помогло, видишь? Я хотела предложить усовершенствовать твоё зелье, поработать над ним вместе...

– А взамен?

Нет, мне действительно стало немного жаль молодую ведьму-гнома, да и над зельем интересно поработать, но, если все делать даром, действительно на шею сядут.

– А взамен, – она понизила голос, – я расскажу тебе побольше о **НАСТОЯЩИХ** ведьмах.

Мы схлестнулись взглядами.

Я вымученно и неестественно рассмеялась.

– «Чтоб ты захлебнулась, змея подколотная, невеста гадючья», – шепнула она и отстранилась. – Неужели ты думаешь, что я тебе платье колдовала? Я швырнула в тебя заговоренной водой, чтобы стекала она и с волос, и с тела. Вместе с настоящей одеждой...

А заговоренная, особенно ведьмой, вода нестабильна, ненадежна, и действует в пользу своих – водных представителей, и выбирает для них минимальный ущерб и максимальную выгоду. Болотная гадюка, естественно, не захлебнулась, не осталась голой, а превратилась в невесту, как пожелали...

Я замерла. Это шантаж. Скоро я его прекращу. Она еще не представляет, с кем связалась...

– Я поняла, – спокойно ответила. – Мне нравятся условия.

В аудитории вдруг стало тихо, очень тихо. Замолкли шепотки, ведьмы приосанились, выпрямили спины, выпятили грудь, прилежно сложив руки на партах. А всего лишь открылась дверь, и вошел он.

Мой недавний провожатый. Темный маг.

Мне стало не по себе еще тогда, когда он широким шагом преодолел расстояние до лекторской трибуны и обвел внимательным взглядом наш более чем скромный и разнообразный коллектив. За ним, виновато понурившись и поджав трусливый хвост, плелся Аззи, держа в руках стопку папок.

– Поздравляю, – обворожительно улыбнулся темный.

И как-то так улыбнулся всем, что каждой показалось, что только ей. По аудитории пронесся полувздых-полустон, а у меня комок в горле встал. Потому что мне он тоже улыбнулся – особенно мило.

– Я ваш новый декан, магистр Темной магии, лорд Арен Тиан, – пронесся на всю аудиторию его громкий голос, а мне захотелось приложиться головой прямо о парту. Пару раз.

Нет-нет-нет! Этот нахальный спаситель, с которым я сегодня обсудила «самый отстойный факультет»? И он подло промолчал!

– Сегодня вам повезло поступить на один из лучших факультетов Академии Зла – факультет Темной Магии...

Я с ненавистью взглянула на нового декана – об этом он тоже промолчал пару часов назад! Зато сейчас смотрел на меня в упор, лишь лучики морщин выдавали едва прищуренные глаза, и продолжал говорить.

– ...На новейшую специальность «Неклассическое ведьмачество». Лишь лучшие ведьмы удостоиваются чести учиться здесь, – с непроницаемым и торжественным лицом врал он.

Мы с такими же лицами слушали откровенное вранье. Каждая еще помнила, как и почему здесь очутилась, но просвещать декана об этом никто не торопился.

– Наши адепты не только изучают стандартные заговоры, проклятья и зелья, но и учатся совмещать и использовать

разные виды магии. Как известно, темная составляющая есть в каждом... А если нет, то всегда найдется ее источник, – улыбнулся он под дружное «О-о-о-о-о!».

Я сидела мрачнее тучи, сложив руки на груди, и не думала скрывать своего отношения.

– И каждая, – он снова посмотрел на меня, но на этот раз серьезно и даже угрожающе. – Каждая научится ее использовать, будет применять на практике, учиться у лучших темных магов и ведьм...

Я глянула на своих одноклассниц – они были еще не в восторге, но на декана смотрели одобрительно и почти влюбленно.

– К выпуску вы будете владеть магией лучше любой ведьмы с Ведовского, любая дорога станет открытой, среди магических учреждений за вас будут рвать глотки...

– Выпуска-то еще ни одного не было, – фыркнула я. Негромко, себе под нос, но услышали все.

Ведьмы удивленно загалдели, лесная заплакала, Аззи крепче прижал к груди стопку документов.

Лорд спокойно подождал тишины.

– Не было.

Снова выждал паузу, но ведьмы притихли и только слушали, когда его размеренный, наполненный гордостью голос вновь огласил аудиторию.

– На третьем курсе обучается двадцать две ведьмы. На сегодняшний день на каждую из них приходится по пятна-

дцать вакансий, и многие конторы готовы забрать их прямо с третьего курса. Но я постоянно напоминаю своим девочкам, чтобы они знали себе цену и не дешевили, даже соглашаясь на подработки в каникулы. А еще два года – и они станут первоклассными специалистами в области темной магии, алхимии и разовьют природные дары ведьм. И вы станете. Но для этого придется много трудиться, не сдаваться при первых трудностях, чем-то жертвовать и перебарывать себя, каждый день перебарывать себя... Станете, – уже тише повторил он персонально для меня.

Я плотно сжала губы и не отвела взгляд.

Темная магия для ведьм... Я не ведьма. Я ненавижу темную магию. Я ненавижу ее в себе, я прекрасно знаю, из каких чувств, эмоций она берется. Из грязи. И последователи этой магии такие же грязные внутри – откуда взяться прекрасному там, где тьма, пустота, холод? Там, где привыкаешь доставать из себя гнев, стыд, похоть, зависть, трудно пробиться любви, верности и честности. Из-за того, что моя мать поверила такому, воспитывала меня одна. Одна, брошенная, преданная, но все равно верящая в его любовь. И в то, что он вернется. И за это, за эту слепую веру, мне обидней всего.

Я выдержу год, выдержу. С такими же ведьмами-неудачницами проучусь как-нибудь. И буду наблюдать за настоящими ведьмами, запоминать и копировать их привычки, а к следующим вступительным я стану ведьмой, лучшей, и сваю с этого факультета.

– А сейчас, – лорд Тиан открыто и расслабленно улыбнулся, – можете отдохнуть и наконец заселиться в свои комнаты. Общежитие номер два. Вам понравится! Можете быть свободны!

Прозвучало как приказ, и мы немедленно засобирались.

Я уже прикрывала за собой дверь, когда услышала довольно громкий и злой шепот нового декана.

– Ты видел, кого набрал, уродец?

Я замерла на месте, так и держась за ручку двери. По сердцу словно царапнули когтистой лапой.

– Магистр, я не понимаю, как это произошло, – торопливо начал оправдываться Аззи. – Я подготовился еще с утра, когда ведьмы только начали прибывать в Академию, обосновался в Лабораторном корпусе, как раз чтобы перехватить поток девушек, стремящихся на Ведовский... А очнулся, когда все уже закончилось!

– Я зато понимаю! Розалия!

По аудитории пронесся ведьминский низкий хохот.

– Да, дорогой, – милый голос профессора Грэдис заставил темного поморщиться.

– Какого хрена, Розалия! – прорычал маг.

– Что-то не так, Арен? – насмешливо переспросила ведьма. – Не набрал группу? Твое дебильное нововведение теперь прикроют, и ты наконец перестанешь переманивать лучших адептов на свой недофакультет? Какая жалость!

– Набрал! – зло огрызнулся мужчина. – Не дожدهшься!

– О, даже так! Тогда какие претензии? Помощничек не выспался? Прости, недоглядела, вот в следующий раз...

Раздался звук разбивающегося о стенку кристалла. Сеанс связи был окончен.

– Ты у меня вечно практику проходить будешь! – прошипел темный. – Отчет будешь писать на тему «Как меня обвела вокруг пальца ведьма» или «Сладкий сон – залог успеха». К диплому не допущу, об аспирантуре вообще забыть можешь! Секретарем точно не оставлю, дождусь, когда Холлин раны залечит и вернется!

Аззи шумно вздохнул.

– Чтоб эта группа стала лучшей, понял? – темный перебрал пару папочек, видимо, наших личных дел, со злостью бросил их на стол. – Лучшей! Что хочешь с ними делай, но через пару месяцев мимо Ведовского факультета они должны ходить, задрав нос! А сейчас это не группа темных ведьм, а сплошное недоразумение...

Кажется, декан, распинавшийся, какие мы замечательные, и улыбавшийся во весь рот, едва не сплюнул на пол от разочарования.

– Но как?.. – простонал Аззи. – Это же... Это же... Девки! Да они у Каллохена даже на трояк не наскребли, со свистом вылетели!

– Прелесть какая! Сейчас станцую от радости. Набрал мне группу отличниц, вот и разбирайся, – холодно ответил тот. – Отличилась-то там каждая...

Нет, он, конечно, прав, и я ему искренне сочувствую – группа у нас набралась из отбросов Ведовского факультета, – но ощущать себя в его глазах тупым и безруким ничтожеством всего лишь из-за проваленного экзамена было обидно и несправедливо. А еще улыбался нам, как будто от души... Ну да. От двуличной темной души. И вообще мне должно быть плевать на его мнение, но плевать как-то не получалось – разве что только в него, и вместе с обидой внутри кипела и нарастала злость.

– Ты их расселил? – после траурной паузы обреченно спросил декан.

Аззи под тяжелый вздох лорда подскочил как ужаленный, бросился к двери, от которой я тут же шарахнулась и отбежала на почтительное расстояние.

– Вернитесь! Ведьмы! Ведьмочки, куда собрались?

Ах, теперь мы ведьмочки, а не девки и недоразумение...

Да далеко не ушли, толпились в коридоре, переговариваясь.

– Пропуска-то ваши у меня! – перекрикивая гам, сообщил Аззи и скрылся в аудитории, садясь за преподавательский стол.

Не очень длинная вереница ведьм выстроилась в очередь. Аззи протянул голубой клочок бумаги и ключ Динэе, которая, конечно же, растолкала всех и была первой. Она восхищенно взвизгнула, когда пропуск взмыл из ее рук в воздух и превратился в прозрачную голубую капельку, а черная це-

почка подхватила его, застегнулась на шее ведьмы, кулоном украсив ее пышную грудь.

– Девушки бывают такими рассеянными, постоянно что-то теряют, – с грустной улыбкой пояснил Аззи фокус с пропуском.

Настроение ведьм поднялось, а очередь передо мной постепенно растаяла. Жаль, что остальные не слышали того разговора, не знали истинного к нам отношения и располагаяще улыбались парню. Аззи достал пропуск и для меня. Я едва взялась за краешек трепещущего прямоугольника, как мою ладонь накрыла широкая мужская, бесцеремонно прижав ее к столешнице.

– Простите, адептка Селлина Краст, но, кажется, у вас уже есть один...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.